

АТАХАН АБИЛОВ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ

ПРАВЕ И КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

СТРАН- ЧЛЕНОВ СНГ

(На примере Конституции Азербайджанской Республики)

Баку - 1999

ISBN 5-8066-1122-1

Научный редактор и автор

предисловия: профессор, доктор

философских наук К.А. Азимов

Корректор: Бахар Керимова

АТАХАН АБИЛОВ. Права человека в международном праве и конституционном праве стран- членов СНГ (на примере конституции Азербайджанской Республики). На русском языке. Баку- Издательство “ЭЛМ” -1999, с. 116.

В монографии рассматривается эволюция проблемы прав человека и теоретические аспекты правового регулирования прав человека. Центральное место в исследовании отведено сравнительному анализу международных стандартов по правам человека с соответствующими нормами конституцией стран-членов СНГ.

Для преподавателей и студентов юридических вузов, научных и практических работников (интересующихся проблемами прав человека), а также для широкого круга читателей, интересующихся своими субъективными правами и свободами.

А

© Абилов А. В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... ..

ГЛАВА I. ПРОБЛЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ.

I.1. Эволюция международного и внутригосударственного правового регулирования прав человека.

I.2. Теоретические аспекты правового регулирования прав человека.

ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ СТРАН - ЧЛЕНОВ СНГ.

2.1 Конституции стран - членов СНГ и международное право

2.2 Закрепление международных стандартов по правам человека в Конституциях стран членов СНГ

2.3 Внутригосударственные механизмы защиты прав и свобод человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

БИБЛИОГРАФИЯ.....

ПРЕДИСЛОВИЕ

После распада СССР в огромном пост советском пространстве, вместо одной великой державы, образовалось несколько независимых и суверенных национальных государств. Разумеется, что данная независимость и суверенность является политической. Для того чтобы она стала полнокровной, целостной любое государство должно стать по необходимости и экономически независимым и суверенным. Иначе говоря, суверенное и независимое государство должно быть способным производить товары, продукты и сферы услуг для своих граждан. Как известно, страны СНГ, в том числе Азербайджанская Республика, драматически переживают так называемый переходный период, который можно назвать историческим периодом глубоких социальных, экономических и политико-правовых реформ, преобразований, социальных потрясений и катаклизмов. Целью этих реформ и преобразований является построение гражданского общества, правового государства, которые служат социально-экономической базой интеграции независимой Азербайджанской Республики в системе мирового сообщества, глобального соревнования мирового социально-экономического и культурного развития.

Существенными сторонами обновленного общества является рыночная экономика и демократия.

Осуществляемые в нашей республике социально-экономические и политико-правовые реформы преобразования дают основания утверждать, что экономика нашей страны развивается в русле рыночных отношений, обретая черты капиталистического хозяйствования, государство и правительственные структуры, несмотря на большие трудности и противоречия, стремятся к демократии.

Совершенно очевидно, что рыночная экономика и демократия немыслимы вне и без политико-правовой базы, современного правового и юридического мировоззрения. Отсюда становится понятным, почему все страны-члены СНГ, в том числе Азербайджанская Республика, начали реформы и преобразования с перестройкой политико-правовых структур, закрепленных, в первую очередь, в основных законах-конституциях этих республик и которые свидетельствуют, правда, пока что, на формально-юридическом уровне, о приверженности их к новому мировому социальному порядку и его правовому юридическому мировоззрению. Существенное место в структуре обновленного правового и юридического мировоззрения занимают права и свободы личности по международным стандартам и нормам прав и свобод человека. Об этом красноречиво свидетельствуют Указ Президента Азербайджанской Республики от 22 февраля 1998 г. “О мерах в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина”, а также, присоединение суверенного Азербайджана к международным договорам, пактам, конвенциям, протоколам о правах и свободах человека.

Очевидно, что вышеназванный Указ Президента нашей республики ставит перед обществоведческими, прежде всего политико-правовыми и юридическими науками насущные задачи теоретической разработки и практической реализации комплекса проблем по обеспечению прав и свобод человека в соответствии с международными стандартами и нормами прав человека.

В свете вышесказанного монографическое исследование А. Абилова: “Права человека в международном праве и конституционном праве стран-членов СНГ (на примере конституции Азербайджанской Республики)” является научно актуальным и практически полезным.

Названная тема в целом, а также постановка проблемы в данном ключе, насколько мне известно, еще не стали предметом сколь-нибудь научного анализа в республиканской правовой и юридической литературе. Между тем, ее важность и проблематичность совершенно очевидны в свете той оценки, которую она получила в современном обществе и юридической науке в конце XX столетия.

Она была актуальной в прошлом и остается таковой сегодня и будет актуальной в будущем, ибо человечество и социальный прогресс в прямую зависят от степеней осуществления и реализации прав и свобод человека, вне которых сами понятия человечества, прогресс, демократия и пр. являются не более чем фразами.

Проблема прав и свобод человека-индивида-личности красной нитью проходит через всю историю и теорию политико-правовой мысли Востока и Запада. От понимания данной проблемы, как полагает автор, зависят наши суждения и высказывания относительно развитости, зрелости той или иной политико-правовой мысли народов мира в целом, формы и содержания правосознания и право понимания в конкретных исторических эпохах и периодах всемирной истории. Учитывая данное обстоятельство, автор монографии для решения проблемы прав и свобод человека в международном и национальном или внутригосударственном правах последовательно исходит из

диалектического единства исторического и логического в науке о праве, в том числе в позитивном праве, т.е. положительных законах.

В отличие от разного рода легизма, правового юридического релятивизма, нигилизма и юридического позитивизма автор, на мой взгляд, методологически корректно подчеркивает гуманистическую сущность права как социального и политико-правового явления, и в соответствии с данной своей методологической позицией универсализирует понятие прав и свобод личности. Об этом сам автор пишет следующим образом: “Сегодня развитие любого общества и государства невозможно без демократии и уважения прав человека. Права человека в современном мире, в котором существуют различные экономические и политические системы, являются главным критерием объединения людей и обществ, их очеловечивания” (стр. 104).

Такое универсальное толкование понятия прав и свобод человека позволяет автору данной монографии избегать односторонностей, например, легизма или юридического позитивизма и переводить проблему в плоскость широкого контекста социально-правовой культуры. И сравнительный подход к проблеме прав и свобод человека, предпринятый автором в данной монографии, служит раскрытию сущности данного понятия и многообразия форм его проявлений на уровнях соотношения права и закона (другими словами, естественного права и позитивного (положительного) права, т.е. позитивных законов), также прав и свобод человека в их соотносительности с теми правовыми нормами и законами, которые конкретно нашли свое отражение в действующих конституциях стран-членов СНГ, в том числе Азербайджанской Республики. При данном подходе к проблеме автор весьма критически относится к гиперформализации отдельных конституционных положений, правил, норм применительно к правам и свободам человека и настаивает на скорейшем создании реального правового механизма по обеспечению данных свобод и прав. Именно, в данном ракурсе, по мнению автора, имеет смысл говорить о верховенстве права в гражданском обществе и правовом государстве, в которых люди, граждане подчиняются правовым законам. И юридический, политико-правовой и культурный смысл прав и свобод человека в том и состоит, что совокупность положительных или позитивных законов, будучи надежным гарантом по обязательной охране и защите прав и свобод человека и граждан, нацелена на то, чтобы удерживать эти свободы и права в границах правовых законов данного конкретного общества. Этим наполняется тот пробел между формальной и содержательной сторонами обсуждаемой в монографии проблемы.

Действительно, весьма сложным является вопрос о регулируемости данных прав и свобод личности. Часто правовое сознание на обыденном и повседневном уровне воспринимает данный вопрос весьма болезненно и неадекватно. Политики радикального толка подчас говорят о некоем синдроме сверх национального или наднационального давления сил, поскольку речь идет о регулировании прав и свобод личности на международном уровне.

На мой взгляд, необходимость и потребность международного регулирования прав и свобод личности всесторонне освещены и глубоко научно обоснованы в данной монографии, в которой автор подвергает юридическому анализу большое количество международных договоров, пактов, конвенций по правам человека и весьма удачно сравнивает их с национальными конституциями в частях, в которых закреплены права и свобода личности.

Сравнительному анализу подвергнуты также важные международные документы по правам человека, как “Всеобщая декларация прав человека”, “Заключительный акт СБСЕ”, “Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ”, “Парижская Хартия для новой Европы”, “Документ Московского

совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ”, “Международный пакт о гражданских и политических правах”, “Конвенция о правах ребенка” и пр. а так же Конституции Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Грузии, Российской Федерации и др. Результаты проведенного автором сравнительного исследования отличаются достаточным глубоким знанием проблемы прав и свобод человека, новизной классификации и типологии основных правово-юридических признаков, свойств, характеристик предмета на всех этапах и уровнях его исторического и теоретического развития.

Например, кроме отмеченных выше, к новизне монографии, на мой взгляд, относится также теоретическое обоснование необходимости согласованного международного регулирования прав человека, в результате которого, как полагает автор, будет формироваться однозначный правовой режим личности во всех государствах нашей планеты; выделение двух этапов в процессе имплементации международных стандартов по правам человека во внутригосударственном праве: на первом этапе создаются реальные условия для практического осуществления норм права, а на втором этапе осуществляется непосредственная фактическая деятельность, предусмотренная в нормах международного права; так же классификация исторического процесса формирования нынешнего каталога прав и свобод человека, которые, согласно автору, можно разделить на три этапа: первый этап начался с зарождения идей прав человека и продолжался#1072; и правовое регулирование прав и свобод человека происходило во внутригосударственном праве; второй этап приходится на начало XIX в. и конец первой половины XX в. Главной особенностью данного периода состоит в том, что в нем некоторые вопросы прав человека стали предметом международных отношений и появились конвенции по правам человека; начавшийся с середины XX века третий этап характеризуется становлением международных стандартов по правам человека. В связи с данной эволюционной концепцией заслуживает внимания теоретический вывод автора о том, что в международном праве прав и свобод человека доминирующая роль принадлежала европейским культурным и правовым ценностям, а после второй мировой войны и процесса деколонизации и обретения политической независимости роль и значение других неевропейских стран в международном праве стала возрастать и увеличиваться.

Бесспорным является также авторское положение о том, что в области защиты прав и свобод личности приоритетными являются внутригосударственные механизмы, поскольку индивиды непосредственно находятся под юрисдикцией того или иного конкретного государства. Поэтому необходимо, прежде всего, создание и усовершенствование национальных социальных институтов и политико-правовых структур по обеспечению защиты прав и свобод личности в Азербайджанской Республике.

Вместе с тем, монография А.Абилова страдает рядом неточностей и содержит спорные моменты в трактовке прав человека. Например, недостаточно в ней освещается гуманитарное право, являющееся одной из ветвей международного права и имеющее непосредственное отношение к правам человека в условиях вооруженных конфликтов и войн. Далее, теория прав и свобод человека, будучи междисциплинарной, должна была быть развита в тесной взаимосвязи с философией, этикой, политологией и др. Такая взаимосвязь просто необходима при дальнейшем исследовании данной проблемы.

Настоящая монография не могла, естественно, охватить все стороны этой сложной проблемы и не все вопросы в ней освещены с одинаковой полнотой.

Все это, конечно, придает монографии полемический характер, что вовсе не снижает ее научной и практической ценности и творческой природы авторских поисков. Полагаю,

что монография А.Абилова будет весьма интересной как для специалистов, так и для широкого круга читателей, всех, кто интересуются своими субъективными правами и свободами в нашем беспокойном мире, полном надежды и отчаяния.

К.А.Азимов

профессор, доктор философских наук

ВВЕДЕНИЕ

В своей истории человечество только во второй половине XX века окончательно признало, что права человека являются одной из глобальных проблем современности, от решения которой зависит дальнейшая судьба нашей цивилизации. На пороге XXI века правовое регулирование и защита прав и свобод человека, как на международном уровне, так и на уровне внутригосударственного права приобретает особое значение. При этом всё больше требуется решение проблемы соответствия положения внутригосударственного права в области прав человека с международными стандартами. Это - объективная реальность, которая связана "с интернационализацией традиционно внутригосударственных вопросов, с передачей в общих интересах определённых прав в международную компетенцию". Современное международное право исходит из того, что законодательное закрепление правового положения личности в любом обществе относится к внутренней компетенции государств. Все участники международного сообщества должны уважать суверенные права государства в этой области. Однако никто не препятствует странам подвергать международно-правовой регламентации вопросы прав человека и брать на себя соответствующие обязательства. Ныне вопросы, относящиеся к правам человека, регулируются с нормами внутригосударственного права, а также целой системы двусторонних, региональных и многосторонних международных договоров. Государство –участник этих договоров должно принимать все необходимые внутренние меры для выполнения взятых на себя международных обязательств по обеспечению прав личности. В связи с этим, особое внимание обращается на закрепление международных стандартов по правам человека во внутригосударственном законодательстве, в том числе в основном законе - Конституции государства. Это, в частности, специально подчёркивалось на всемирной конференции по правам человека, проходившей в Вене в 1993 году и в её заключительном документе – Венской декларации и Программа действий: "Всемирная конференция по правам человека настоятельно призывает правительство включить стандарты, содержащиеся в международных договорах по правам человека, во внутреннее законодательство и укрепить национальные структуры, институты и органы общества, которые играют определённую роль в деле поощрения и защиты, прав человека"¹

Права человека составляют один из элементов конституционализма, так как обеспечение свободы и безопасности человека играет первостепенную роль при создании конституций. Ныне ни одно государство, претендующие на то, чтобы считаться демократическим, не могло не указать в своей конституции определенной перечень прав человека².

В конце 1991 г. в связи с распадом Советского Союза было создано Содружество Независимых государств (СНГ).³ 21 декабря 1991 г. членами СНГ стали Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Позднее к ним присоединилась и Грузия. В этих условиях, на территории новых независимых государств и в области прав человека возник определённый юридический

кризис, который потребовал незамедлительного разрешения этого вопроса на конституционном уровне. Развитие и обеспечение прав и свобод человека самым тесным образом связано с конституционной реформой, которая проводилась в течение шести лет во всех странах - членах СНГ.

Правовые нормы, посвященные человеку занимают особое место в конституциях стран-членов СНГ. В них признаются и гарантируются основные права и свободы человека согласно общепризнанным принципам международного права. Устанавливается, что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, а осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Исходя из международных документов в области прав человека и в отличие от советских конституций на первое место в конституциях стран - членов СНГ выдвинуты личные права и свободы, за ними следуют политические, экономические, социальные и культурные.

В настоящих конституциях каталог прав человека существенно расширено по своему составу. Права на жизнь, на свободу передвижения и выбор места пребывания и жительства, право свободно въезжать за пределы государства и беспрепятственно возвращаться, право на свободный доступ к информации, возможность каждого человека определять свою национальность и т.д. впервые появилась в основных законах. В конституциях нашло своё закрепление новое политическое право для данных стран - право на обращение, который давно известен в западных странах под названием право на петицию, влекущее за собой обязанности органов и должностных лиц рассматривать эти обращения, принимать по ним решения и давать мотивированный ответ в установленный законом срок.

Немало нового мы наблюдаем и в положениях конституций стран-членов СНГ относительно экономических прав. Это право собственности, в том числе право частной собственности, право на предпринимательскую и иную, не запрещённую законом экономическую деятельность, право жить в здоровой окружающей среде и т.д.

В конституциях особое внимание уделено юридическим гарантиям провозглашённых прав и свобод. Многие из этих гарантий фактически могут рассматриваться как самостоятельные конституционные права граждан. Среди них следует отметить судебную гарантию прав и свобод, право требовать возмещения ущерба и т.д. В конституциях закреплён ряд демократических принципов уголовного и уголовно-процессуального права таких, как презумпция невиновности, недопущение изменения судебной юрисдикции, недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление, недопущение принуждения свидетельствовать против родственников, право на получение правовой помощи и т.д. В этом отношении флагманом среди конституций стран-членов СНГ должна считаться конституция Российской Федерации (РФ). В нём обращает на себя внимание норма, согласно которой “каждый в праве в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты” (ч.3 ст.46) (позже это норма была включена в Конституцию Белоруссии); норма об учреждении совершенно нового звена в правозащитном механизме – института Уполномоченного по правам человека (п. “д” ч. 1 ст.103), которое во многих странах мира чаще всего называется “омбудсменом”.

Предметом настоящей работы является исследование международных стандартов по правам человека и их имплементации в конституциях стран-членов СНГ, в которых непосредственно определяется статус личности в этих государствах. Граждане стран-членов СНГ до недавнего времени находились в одном правовом пространстве, обладали равными правами и свободами. Поэтому в нынешних условиях особенно актуальна задача создания единого правового пространства в области статуса личности на территории СНГ. При этом в первую очередь требуется должное внимание к международным стандартам по правам человека и отражение их в конституциях стран-членов СНГ.

В свете сказанного, актуальным представляется сравнительный анализ основных прав и свобод человека, закреплённых в конституциях стран-членов СНГ с международными стандартами по правам человека, выявление отступлений и недостатков для дальнейшего устранения их в текущих законах.

ГЛАВА I

ПРОБЛЕМА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СООТНОШЕНИЕ

МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИ-

ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОВОГО

РЕГУЛИРОВАНИЯ

1.1. ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО И ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Термин “права человека” появился в международной политической лексике после американской войны за независимость и Великой Французской революции. Именно в тот период в соответствующих внутригосударственных документах Билль о правах (США, 1791 г.), Декларация прав человека и гражданина (Франция, 1789 г.)¹ говорилось о правах человека и гражданина. Однако сама идея прав человека появилась в V-VI вв. до н.э. в древних полисах (Афины, Рим)². Опыт истории показывает, что во многих государствах не только во времена рабовладения и в тёмное средневековье, но и позже человека лишали всех прав. Часто он рассматривался не в качестве субъекта права, а объекта правоотношений между рабовладельцами, т.е. по существу являлся “говорящей вещью”³.

В период средневековья флагманом в эволюции внутригосударственного правового регулирования прав человека считается практика Англии. Это отражено в таких актах, как Великая хартия вольностей 1215 г., в которой содержатся статьи, направленные на обуздание произвола королевских чиновников; Петиция о праве 1628 г., возлагавшая определённые обязанности на короля и призванная защищать подданных от произвола королевской администрации; Habeas corpus акт 1679 г., который внес неоценимый вклад в развитие прав человека, установив свободу слова, свободу выборов в парламент, право обращения подданных с петицией к королю и т.д.

Концепций прав человека существует множество: религиозные, позитивистские, естественно-правовые, универсальные и т.д. В юридической мысли можно различить два основных направления о правах человека: естественно-правовое и позитивистское. Идеи естественно-правовой теории были развиты в трудах Руссо, Гроция, Локка, Монтескье, в которых рассматриваются права человека как естественные, неотъемлемые, вытекающие

либо из разума, либо из божественной воли, либо из неизменной природы самого человека.¹

Естественно-правовому направлению противостоял позитивистский подход о природе прав человека, согласно которой права человека, их объём и содержание определяются государством. А на сегодня можно сказать, что эти противостояния носят условный характер, и естественная – правовая доктрина, и позитивистский подход как бы дополняют друг друга. С одной стороны современная законодательная практика признаёт происхождение прав человека как неотъемлемых, неотчуждаемых, а с другой стороны, не находя закрепления в позитивном законодательстве права человека выступают весьма неопределённо. Так, в Конституциях Российской Федерации (ч.2 ст. 17), Республики Казахстан (ч.2 ст.12), Азербайджанской Республики (ч.1 ст.24) воплощена естественно-правовая концепция прав человека, и после этого каждый вид естественного права человека нашёл своё позитивное выражение, без которого существовало бы неопределённость, невозможность осуществления государством функции их обеспечения и защиты. Признание государством естественных, неотъемлемых прав человека не снимает задачу их конституционного закрепления.² Действительность данных прав обеспечивается путём их фиксирования в нормах позитивного права, прежде всего, конституционного. Значение закрепления естественных, прирождённых прав выражается главным образом в том, что утверждается незыблемость прав и свобод человека, подчеркивается роль государственных органов в охране правового статуса личности¹.

Удивителен тот факт, что во многих источниках о правах человека не отражается конкретное определение понятия прав человека. В учебнике “International law”, изданном в Лондоне 1986 г., указывается, что нет общего определения прав человека. Права человека интерпретируются в зависимости от особенностей экономического, социального и культурного развития общества и ими определяются.² А в учебнике “Международного права” под ред. Ю.А. Колосова и В.И. Кузнецова, несмотря на отдельный подпараграф “понятия прав человека”, тоже не даётся конкретное определение прав человека.³ Сам по себе термин “права человека” характеризует субъективное право, означает существование определённой возможности у индивида. С точки зрения теории права, права человека определяются как формально-определённые, юридически гарантированные возможности пользоваться социальными благами, официальная мера возможного поведения человека в государственно-организованном обществе.⁴

Существование множественности концепций прав человека не препятствует формированию универсальной концепции международного сотрудничества в области прав человека на основе общепризнанных принципов и норм международного права.

Как видно из вышеизложенного, на установление универсальной концепции международного сотрудничества в области прав человека, решающее влияние оказал внутригосударственный опыт в этом направлении и те внутригосударственные акты, которые были названы выше.

Универсальная концепция прав человека предусматривает сотрудничество государств в области правового регулирования и обеспечения прав человека. Каковы предпосылки сотрудничества государств в этой области?

События Второй мировой войны и стремление предотвратить повторение глобальных катастроф побудили государства и народы проявить большую заботу о правовой и социальной защите прав и основных свобод человека. Именно в этот период один из наиболее видных юристов мира Х.Лаутерпахт подчёркивал необходимость принятия

международного билля о правах человека.¹ Именно в этот период человечество окончательно признало, что права человека являются одной из глобальных проблем современности. И это не могло не оказывать влияния на содержание Устава ООН, принятого в этот период. Однако, и до принятия Устава ООН были известны международные договоры, регулирующие отдельные стороны этого вопроса. Эти договоры можно разделить на три группы. К первой группе относятся соглашения, касающиеся защиты прав религиозных и национальных меньшинств; ко второй группе принадлежат договоры по борьбе с рабством и работорговлей;² к третьей группе относятся договоры, направленные на защиту прав человека в период вооружённых конфликтов.

В истории России известен Кючуг-кайнарджийский договор, заключённый с Турцией, в котором содержалось положение о защите религиозного меньшинства. Охрана некоторых прав национальных меньшинств было предусмотрено в Версальской системе мирных договоров. Хотя, в уставе Лиги Наций не содержалось положения о защите национальных меньшинств, была использована благоприятная возможность связать общие вопросы мирного урегулирования и механизм Лиги с обязательствами по обращению с меньшинствами. В результате, выработанная система обязательств представляла собой первую серьёзную попытку обеспечить защиту политических и правовых отношений. Договоры подразделялись на три группы. К первой группе относились договоры о меньшинствах, заключённые между главными союзными и присоединившимися к ним державами, с одной стороны, а также с Польшей, Чехословакией, Грецией и прочими государствами, - с другой. Во вторую группу вошли мирные договоры с Австрией, Венгрией, Турцией, имевшие особые разделы, посвящённые национальным меньшинствам. Третью группу составили положения о меньшинствах в специальных конвенциях. Особо можно выделить Конвенцию о Верховной Силезии 1922 г., заключённую между Германией и Польшей.¹ Данными договорами предусматривалось следующее: защита жизни и свободы, в том числе свободы вероисповедания, для всех независимо от языка, расы или религии; обеспечение равенства перед законом в отношении гражданских и политических прав всех граждан договаривающихся сторон; наконец, предоставление свободы организациям в религиозных и образовательных целях и обеспечение государством возможности обучать детей в начальной школе на их родном языке в тех районах, где национальное меньшинство составляет значительный процент населения.²

В ряде международных соглашений предусматривались также меры по борьбе с рабством. Ещё в прошлом веке появились первые соглашения, направленные против рабства и работорговли. Первые попытки, предпринятые на международном уровне в этом направлении, берут своё начало с Венского конгресса 1915 г. и особенно Берлинской конференции по Центральной Африке 1884-1885 г. В 1890 г. на Второй Брюссельской конференции была принята Конвенция, с целью положить конец преступлениям и опустошениям, порождённым торговлей африканскими рабами.³

В дальнейшем ряд усилий в этой области было предпринято в рамках Лиги Наций. Так, положение о полном запрещении рабства во всех формах и торговли рабами на суше и на море было закреплено в Международной конвенции об упразднении рабства и работорговли, заключённой под эгидой Лиги Наций в 1926 году.

Третья группа договоров, касающихся защиты прав человека в период вооружённых конфликтов, включает Женевскую конвенцию 1846 г. и Гаагские конвенции 1899 и 1907 г.

Анализ этих международных конвенций показывает, что они возникли не на пустом месте. Как мы отметили выше, заметное влияние на появление таких международных конвенций оказали внутригосударственные акты. Именно поэтому в литературе отмечается производность международной нормы в области прав человека по отношению к внутригосударственному праву.¹

Всё это можно рассматривать в качестве предвестников той активной нормотворческой работы в области правового регулирования прав и свобод человека, которая развернулась в рамках ООН и его специализированных учреждениях, а также на региональном уровне после Второй Мировой войны и продолжается до сегодняшнего дня.

Международная Организация Труда (МОТ) занялась разработкой международных стандартов в области трудового права ещё в период Лиги Наций. Несмотря на то, что деятельность этой организации носит специализированный характер, МОТ за долгий срок своего существования проделала огромную работу в направлении претворения в жизнь целого ряда важнейших прав человека и создания норм обращения с человеком.²

В её повестку дня включались такие вопросы, как принудительный труд, свобода ассоциаций, дискриминаций при приёме на работу, равная оплата, социальное страхование, право на труд, ежегодно оплачиваемый отпуск и т.д. Положением Устава МОТ предусматривается право профсоюзов заявлять протесты и подавать жалобы.

Однако, всеобъемлющие усилия в сфере правового регулирования прав человека на международном уровне берут своё начало с Устава ООН. В истории международных отношений впервые на самом универсальном уровне неоднократно подчёркивалось всеобщее уважение и поощрение прав человека. В преамбуле Устава ООН закреплено: “Утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций”. Ст.1 Устава предусматривает, что одной из целей ООН является: “Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех без различия расы, пола, языка и религии...”

Это общая цель наиболее точно конкретизирована в ст. 55, которая устанавливает: “ООН содействует: ... с) Всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии”. Далее в ст. 56 Устава указывается: “Все Члены Организации обязуются предпринимать совместные и самостоятельные действия в сотрудничестве с Организацией для достижения целей, указанных в ст. 55”. В Уставе ООН также предусмотрены полномочия отдельных её органов в этом направлении: Экономический и Социальный Совет “уполномочивается делать рекомендации в целях поощрения, уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех” (ч.2 ст.62), “создаёт комиссии... по поощрению прав человека...” (ст.68); “поощрять уважение прав человека и основных свобод для всех...” является одной из задач системы опеки (ст. .76).

В литературе существует различное мнение о той роли, которую Устав ООН сыграл в правовом регулировании прав человека на международном уровне. Профессор Хамфри отмечает, что Устав ООН только мимоходом уделяет внимание основным правам и свободам человека¹. Мовчан А.П. указывает, что Устав ООН стал тем документом, в котором впервые получил свое закрепление принцип всеобщего уважения основных прав и свобод человека без какой-либо дискриминации². Броунли Я. утверждает, что сущность

понятия прав человека в Уставе выражена достаточно определённо³. Присоединяясь ко второй группе мнений, хочется отметить, что являясь своеобразной “конституцией” современных международных отношений Устав ООН сделал большой шаг в развитии мировой цивилизации, тем самым впервые на универсальном уровне возложил на государства обязательство о всеобщем уважении и соблюдении прав и свобод человека. Именно эти положения стали основой для нормативной регламентации одного из основных принципов современного международного права – уважения прав человека и основных свобод.

Предусматривает ли в отношении прав человека Устав ООН обязательства государств-членов ООН? В связи с этим в научной литературе существует две позиции. Островский Я.А. отмечает, что если рассмотреть в комплексе все положения Устава, относящиеся к правам человека, то мы увидим, что Устав ООН налагает на государство юридическое обязательство предоставлять индивидам основные права и свободы.¹ По мнению профессора Лаутерпахта, юридическое обязательство поощрять уважение к правам человека включает юридическое обязательство уважать права человека.² “Положение о правах человека действительно налагают юридические обязательства на государства, подписавшие Устав”³ – эти слова из доклада 55-й конференции Ассоциации Международного права.

Эту точку зрения разделяет Я. Броунли: “Так, не подлежит никакому сомнению, что государства– члены несут в соответствии с Уставом ответственность за любые значительные нарушения его постановлений”.⁴

Между тем некоторые авторы отрицают юридический характер обязательств государств-членов ООН в отношении прав человека. Так, профессор Дрост считал невозможным признать, что статьи Устава, относящиеся к правам человека, представляют собой правовые нормы.⁵ По его мнению, Устав налагает на участников лишь обязательство коллективных действий в данной области, предусматривает поощрение уважения прав человека в качестве одной из главных целей Объединённых Наций, включает в компетенцию главных органов Организации вопросы, связанные с правами человека.

Аналогичной точки зрения придерживался и профессор Кельзен. По его мнению, выражения, использованные в Уставе, в данной области не позволяют толковать Устав в том плане, что члены Организации имеют юридическое обязательство в отношении прав и свобод своих граждан. Все, относящиеся к этому вопросу формулировки, касаются лишь целей и функций Организации, а не обязательств членов. Организация не уполномочена Уставом налагать на правительство государства–члена обязательство гарантировать своим гражданам права, упоминающиеся в Уставе.¹

В отношении этих точек зрения, которые отрицают наличие обязательств членов ООН соблюдать права человека, хочется напомнить, что ст.56 Устава ООН, является одной из норм международного права. Согласно этой статье, Устав ООН возлагает на государства не просто обязательства предпринимать действия, а именно обязательство всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод для всех без различия расы, пола, языка и религии; не только совместные, но и самостоятельные действия в этом направлении.

Итак, правам человека отведено значительное место в Уставе ООН. Эта организация быстро продвигалась в направлении разработки авторитетных международных документов в области прав человека. 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Декларация не принималась в качестве

юридического обязательного документа. Однако с годами она в силу обычая приобрела указанный характер, на неё ссылаются не только международные органы, но и внутригосударственные суды. В качестве примера можно сослаться на практику Конституционного Суда Российской Федерации. В решениях Конституционного Суда Российской Федерации достаточно широко используются Международные акты, касающиеся прав и свобод человека,¹ в том числе Всеобщая декларация прав человека (например, Постановления Конституционного суда от 16 марта 1918 г. по делу о проверке конституционности статьи 44 Уголовного процессуального кодекса РСФСР и статьи 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан и др.).

Во всеобщей декларации прав человека нашли отражение как концепция гражданских, политических прав и свобод (ст. 13-21 Декларации), выдвинутая буржуазной революцией, так и идеи социалистических революций об основных экономических и социальных правах и свободах (ст. 22-27)

Как было отмечено, Декларация не налагает на государства конкретные юридические обязательства по реализации всех перечисленных в ней прав и основных свобод человека.² Эта задача была осуществлена путём принятия Международных Пактов о правах человека. После большой подготовительной работы со стороны Комиссии по правам человека и Третьим комитетом, Генеральная Ассамблея 16 декабря 1966 г. приняла Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный Пакт о гражданских и политических правах и Факультативный протокол ко второму Пакту. В этих Пактах были детально кодифицированы права человека, придавшие положениям декларации строгую юридическую обязательность.³ Анализируя оба Пакта, можно прийти к выводу о том, что в отличие от Пакта о гражданских и политических правах Пакт об экономических, социальных и культурных правах носит поощрительный характер. Это вытекает из п.1 ст. 2 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, в котором указывается, что каждое государство обязуется “принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми подлежащими способами, включая, в частности, принятие законодательных мер”. В то же время п.1 ст.2 Пакта о гражданских и политических правах обязывает государство “уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства”. На сегодня можно сказать, что почти все государства во всех регионах мира, находящиеся на всех уровнях развития, декларируют свою приверженность обоим Пактам.¹

В Пакте о гражданских и политических правах предусмотренные статьи касаются классических вопросов свободы, неприкосновенности личности, равенства перед законом, уважения достоинства, справедливого судебного разбирательства и т.д. В соответствии с этим Пактом образуется Комитет по правам человека. Участвующие в Пакте государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признанных в Пакте. Первоначальный доклад представляется в течение одного года с момента вступления Пакта в силу для государства, затем во всех случаях, когда этого потребует Комитет. В практике это происходит раз в пять лет. Предусмотрена также процедура жалоб, в соответствии с которой одно государство- участник Пакта может поднять вопрос о невыполнении обязательств другим государством - участником при условии, что попытка урегулировать этот вопрос в двустороннем порядке оказались безуспешной. Комитет может принять и рассмотреть такие жалобы только в том случае,

если они представлены государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как удостоверится, что все внутренние средства были исчерпаны.

Комитет выполняет ещё одну функцию: получение и рассмотрение сообщений от отдельных лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения тех или иных государств- участников какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Эта функция Комитета закреплена в Факультативном протоколе к Международному пакту о гражданских и политических правах, который предусматривает чёткую процедуру по этому вопросу.

Пакты о правах человека – одно из значительных достижений человечества в сфере правового регулирования прав человека. Это первая комплексная международная регламентация прав человека.¹ Пакты создали универсальную международную правовую базу для межгосударственного сотрудничества по вопросам, касающихся прав человека. Они, в отличие от Декларации, имеют обязательный характер. Значение этих пактов не только в их юридической обязательности, но и в том, что они существенно развили положения Всеобщей декларации прав человека.

Эти четыре документа составляют Международный Билль о правах человека,² после принятия, которого особую актуальность приобрёл вопрос о придании им возможно большей эффективности, что предполагает их универсализацию, то есть максимальное увеличение круга их участников. СССР, который является предшественником государств-членов СНГ, подписал оба Пакта 18 марта 1968 г., ратифицировал 18 сентября 1973 г. Пакт об экономических, социальных и культурных правах вступил в силу 3 января 1976 г., Пакт о гражданских и политических правах – 23 марта 1976 г. К факультативному протоколу СССР присоединился 5 июля 1991 г.³ Все государства- члены СНГ ратифицировали оба Пакта. Республика Азербайджан участвует в обоих Пактах с 21 июля 1992г.

Международное сотрудничество не ограничивалось принятием только Пактов о правах человека. Был принят ряд документов, дополнительно закрепляющих определённые права человека. К ним относятся: Конвенция о статусе беженцев 1951 г., Конвенция о политических правах женщин 1952 г., Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенция о правах ребёнка 1989 г., Конвенция о коренных и ведущих племенной образ жизни народах в независимых странах 1989 г., Международная Конвенция о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей 1990 г.

Помимо этого был принят ряд документов, направленных на борьбу с дискриминацией. К ним относятся: Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г., Конвенция о дискриминации в области труда и занятий 1958 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1960 г.

Определённую группу документов составляет акты о рабстве и о принудительном труде: Конвенция о рабстве 1926 г. и протокол к нему 1953 г., Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, 1956 г., Конвенция МОТ об упразднении принудительного труда 1957 г. и т.д.

Особую группу составляют акты, ориентированные на обеспечение и охрану прав человека в период вооружённых конфликтов. Имеются в виду Женевские Конвенции о

защите жертв войны 1949 г. и Дополнительные протоколы к этим Конвенциям, принятые в 1977 г.

Ряд конвенций были направлены на пересечение таких действий, которые посягают на права человека. Можно выделить Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г., Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и т.д.¹

Механизм правового регулирования прав человека создан и на региональной основе. Универсальные и региональные системы вступают не как конкуренты, а дополняют друг друга. В литературе отмечается большая роль, которую сыграла Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. при подготовке Пакта о гражданских и политических правах.¹ И наоборот, региональные конвенции принятые после Пактов, очень многим обязаны международному Биллю о правах человека. Не нуждается в доказательстве тот факт, что на региональном уровне, где в конвенциях и соответствующих органах участвуют государства с близкими историческими, религиозными и культурными традициями, примерно с одинаковым уровнем политического и экономического развития, международное правовое регулирование прав человека может идти дальше, чем это возможно, во всемирном масштабе.

Существует целая система на региональном уровне, регламентирующая права человека применительно к соответствующей группе государств. Имеются в виду Совет Европы, Общеввропейский процесс, Межамериканская система, Африканская система, процесс в рамках СНГ, арабская система. Для каждой системы характерны соответствующие акты. Основными из них являются: Европейская конвенция защиты прав человека и основных свобод 1950 г. (а также одиннадцать протоколов к ней);² Европейская социальная хартия 1961 г.; Американская конвенция прав человека 1969 г.; Африканская хартия прав человека и народов 1981 г.; Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.; Арабская хартия прав человека 1984 г.

Своеобразный характер имеют документы, принимаемые в деятельности Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе.³ Ряд их положений посвящён правам человека. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. раскрыто содержание принципа уважения прав человека. В акте имеется специальный раздел, посвящённый гуманитарному сотрудничеству европейских государств и правам человека. Особо следует отметить документы, принятые на Конференции СБСЕ по человеческому измерению, проходившей в три этапа: в Париже 1989 г., в Копенгагене 1990 г., в Москве 1991 г. «Человеческое измерение» – термин, которым участники СБСЕ обозначают комплекс вопросов в сфере их взаимоотношений, связанных с правами человека¹.

За период существования СНГ накоплен богатый опыт договорного сотрудничества в области прав человека, обеспечение которого является одной из сфер совместной деятельности государств-членов СНГ (ст. 4 Устава). За короткий срок существования в рамках СНГ были приняты Соглашение о безвизовом передвижении граждан СНГ по территории его участников 1992 г., Декларация о международных обязательствах в области прав человека и основных свобод 1993 г., Положение о Комиссии по правам человека СНГ 1993 г., Соглашение о помощи беженцам и вынужденным переселенцам 1993 г., Конвенция об обеспечении прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам 1994 г., Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. и т. д.

Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г. основывается на таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международные Пакты о правах человека, документы по правам человека, принятые в рамках ОБСЕ (СБСЕ) и т.д. Нормы Конвенции распространяются на каждого человека, находящегося на территории государств-членов СНГ, независимо от их принадлежности к гражданству государств-членов СНГ. В Конвенции были перечислены основные гражданские, политические, социально-экономические права и свободы человека. В отличие от Африканской хартии прав и народов это конвенция не включает ни одно коллективное право, в том числе право народов на самоопределение. В ней не нашли отражения ряд прав и свобод, закреплённых в Пакте об экономических, социальных и культурных правах таких, как право каждого на достаточный жизненный уровень, право каждого на участие в культурной жизни и т. д. Ряд гражданских прав не соответствует полностью европейским стандартам (право на жизнь ст.2, право на справедливое судебное разбирательство - п.1. ст.6. и т.д.).¹

Согласно Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека, полномочия по соблюдению за выполнением настоящей Конвенции осуществляется Комиссией по правам человека СНГ, Положения о которой является неотъемлемой частью настоящей Конвенции. Комиссия наделена полномочиями по рассмотрению жалоб, как государств, так и отдельных лиц. Любое государство- участник может направить в Комиссию жалобу по вопросам, связанным с нарушением прав человека какой-либо из сторон в соответствии с правилами процедуры (ч. II). Комиссия рассматривает также индивидуальные и коллективные обращения любых лиц и неправительственных организаций по вопросам, связанным с нарушениями прав человека любой из сторон, если этот вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства, заявитель исчерпал все доступные внутригосударственные средства правовой защиты и с этого момента прошло не более шести месяцев и обращение не является анонимным.

Конвенцию не подписали Правительства Азербайджанской Республики, Республики Казахстан, Туркменистан, Республики Узбекистан и Украины.

Значение всех этих документов заключается в том, что они, исходя из всемирного опыта и, учитывая современные потребности и тенденции наше цивилизации, устанавливают международные стандарты по правам человека. В соответствии с названными международно-правовыми документами, международные стандарты по правам человека могут быть универсальными и региональными. В основном региональные стандарты соответствуют универсальным, но они могут идти дальше универсальных, быть более широкими и конкретными.

Международное сотрудничество в области правового регулирования прав человека должно строиться с учётом всех основных принципов современного международного права и, прежде всего, принципов суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, равноправия, права народов распоряжаться своей судьбой, всеобщего уважения прав человека и основных свобод¹ и т.д.

Существуют и специальные принципы. На ваш взгляд, принципы, лежащие в основе международно-правового регулирования прав человека, можно разделить на две группы. Первую группу составляют принципы, касающиеся международного сотрудничества в области прав человека, ко второй группе можно отнести принципы, характеризующие сущность международных стандартов по правам человека.

Нет единого мнения о принципах, лежащих в основе международного сотрудничества в области прав человека. Так, В.А. Карташкин выделяет, помимо основных принципов (уважения прав человека и основных свобод, самоопределения народов и наций) два принципа: принцип равноправия и запрещения дискриминации и принцип равенства прав мужчин и женщин.²

Профессор Фовсет сюда относит следующие принципы: самоопределение, господства права и недискриминация.³ Б.Г. Манов отмечает, что непосредственную основу международного сотрудничества в области прав человека составляют следующие принципы: принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип самоопределения народов и наций, принцип равноправия и запрещения дискриминации, принцип ответственности за нарушения прав человека.⁴

Подводя итоги перечня принципов, касающихся международного сотрудничества в области прав человека, можно отметить следующее: во-первых, принцип господства права и принцип ответственности за нарушения правовых норм связан не только с правом человека, но и является общим правовым постулатом; во-вторых, принцип равенства прав мужчин и женщин можно оценить как составную часть принципа равноправия; в-третьих, принцип не дискриминации выступает как гарант принципа равноправия, поэтому их можно объединить в один принцип.¹ Этот принцип более всего характеризует сущность международных стандартов по правам человека, нежели сотрудничество государств.

Анализируя международные акты о правах человека, можно назвать ещё один принцип, который непосредственно связан с сотрудничеством государств в этой области: принцип установления обязательств государств по признанию и обеспечению провозглашаемых прав.

К принципам, характеризующим сущность международных стандартов по правам человека, на наш взгляд, относятся: равноправие и запрещение дискриминации; неотчуждаемость и неприкосновенность; гуманизм; непосредственное действие прав и свобод; доступность индивида к эффективным средствам правовой защиты против любого нарушения прав человека и т.д. Содержание этих принципов будет изложено во второй главе.

Как было сказано выше, основу международного сотрудничества в области прав человека составляет принцип уважения прав человека и основных свобод. Его становление и утверждение произошло в современную эпоху и получило отражение, как в международных документах, так и в национальных правовых системах. В декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, в соответствии с Уставом ООН 1970 г. говорится, что с целью поддержания международного мира и безопасности “государства сотрудничают в установлении всеобщего уважения и соблюдения прав человека...” Этот принцип нашёл подтверждения во многих международно-правовых актах, принятых государствами вне рамок ООН. Среди них особое место занимает Заключительный акт СБСЕ, в котором впервые этот принцип был сформулирован как самостоятельный принцип международного права. В соответствии с текстом акта государства-участники “будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для её свободного и полного развития”. Данный принцип нашёл своё подтверждение и в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г., в которой было сказано, что “развитие и поощрение уважения к правам человека и основным свободам для всех...

содействует углублению демократических преобразований, экономическому и социальному росту, укреплению законности и правопорядка”.

Принцип уважения прав человека и основных свобод получил отражение и во внутригосударственном праве. Так, в Конституционном акте о государственной независимости Азербайджанской Республики 1991 г. он закреплён в качестве одного из принципов, на основе которых Азербайджанская Республика строит свои отношения с другими государствами (ст. 16). В ст. 13 Конституции Республики Узбекистан 1992 г. сказано: “Демократия в Республики Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права”.

Наряду с этим принципом существует и принцип самоопределения народов и наций, который на сегодняшний день выглядит немного противоречивым. Право на самоопределение – коллективное право. К сожалению, это не всегда направлено на обеспечение прав индивида, и на современный период является одной из причин массового нарушения прав человека. Это подтверждается трагическими конфликтами, происходящими в ряде регионов СНГ, в том числе, Нагорном Карабахе, Приднестровье, Абхазии, Чечне, Таджикистане.

В Декларации о принципах международного права 1970 г. подчёркивается, что принцип самоопределения не должен толковаться как санкционирующий или поощряющий “любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному, или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств”.¹

Далее, в международном праве существует и принцип территориальной целостности государств. Исходя из этого, в Заключительном акте СБСЕ сказано: “Государства–участники будут уважать равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой, действуя постоянно в соответствии с целями и принципами Устава ООН и соответствующими нормами международного права, включая те, которые относятся к территориальной целостности государств”. В отмеченной цитате особое ударение о территориальной целостности государств, на наш взгляд, говорит о новом подходе к толкованию принципа самоопределения народов и означает возможность самоопределения в пределах уважения территориальной целостности государств.²

По этому поводу в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 марта 1992 г. отмечается: “ Не отрицая право народа на самоопределение, осуществляемого посредством законного волеизъявления, следует исходить из того, что международное право ограничивает его соблюдением принципа территориальной целостности и принципа соблюдения прав человека”. Хотя при нормальном развитии процессов самоопределения народов не должно возникать проблемы противоречия индивидуальных и коллективных прав.

Эволюция международно-правового регулирования прав человека влияет на процесс, в результате которого индивид как носитель субъективных прав ещё больше признаётся субъектом международного права.

Долгие годы в советской литературе субъектами международного права традиционно считались лишь образования, не только обладающие какими-либо правами и обязанностями, возникающими на основе международного права, но и умеющие создавать и эти нормы и участвовать в обеспечении их соблюдения.¹ Согласно этой концепции,

субъектами международного права были признаны образования, независимые друг от друга, не подчинённые в области международных отношений какой либо политической власти, обладающие юридической способностью к самостоятельному осуществлению прав и обязанностей, установленных международным правом. В коллективной монографии “Международная правосубъектность” также подчёркивается эта мысль. По мнению автора соответствующего раздела монографии (Д.И.Фельдман и Г.И. Курдюков), существенными признаками субъекта международного права являются: “1) способность к участию в международном правоотношении и 2) участие в таковом”². Отсюда следует, что международное право регулирует лишь взаимоотношения лиц, способных самостоятельно выступать участниками международных отношений и являющихся непосредственными носителями субъективных международных юридических прав и обязанностей. Данный тезис был высказан также Р.Л.Бобровым³, С.В. Черниченко⁴ и распространён в наши дни⁵.

В случае такого определения субъекта международного права индивид таковым не является. Однако, существует и вторая позиция по этому вопросу⁶.

В соответствующем разделе Курса международного права с одной стороны отрицается индивид как субъект международного права, с другой стороны отмечается, что в международном праве речь должна идти о двух категориях субъектов. К первой относятся те, которые обладают правами и обязанностями, непосредственно вытекающими из норм международного права и сами непосредственно участвуют в создании этих норм, в обеспечении их соблюдения. Ко второй категории относятся индивиды, которые обладая определённым, довольно ограниченным кругом прав и обязанностей по международному праву, сами непосредственно не участвуют в процессе создания норм международного права.¹

В отличие от пост советской научной литературы эта позиция давно утверждена в зарубежных источниках. Например, Г. Лаутерпахт утверждает: “Представляется очевидным, что в той степени, в какой Устав ООН содержит обязательство уважать основные права и свободы, он ведёт к признанию индивида субъектом международного права”². Уругвайский юрист Э.Х. Аречага признал возможность предоставления межгосударственными договорами индивидам определённых прав, а также международных средств защиты этих прав.³

В деле нашло своё утверждение тот факт, что каждая историческая эпоха вырабатывает свой подход к субъекту международного права.⁴ Современное состояние международно-правового регулирования признаёт самостоятельного международно-правового статуса личности. В международных документах по правам человека говорится именно о правах индивидов, и это указывает на то, что именно они являются субъектами этих норм. В настоящее время всё чаще признаётся активная роль личности в деле определения и обеспечения её прав и свобод. Анализируя последние документы в этой области, в том числе Документы Копенгагенского и Московского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, можно сделать вывод, что соглашаясь с международными нормами по правам человека, государство принимает на себя обязательство не только перед другими государствами, но и пред всеми физическими лицами, находящимися под его юрисдикцией, прежде всего перед своими гражданами.

Международная правосубъективность индивида закреплена и во внутригосударственном праве. Часть 3 ст. 46. Конституции Российской Федерации гласит: “Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека...”

В результате эволюции международно-правового регулирования прав человека, в современном международном праве сформировалась особая отрасль международного права, обычно называемая международным гуманитарным правом.¹

В российской и зарубежной юридической литературе существуют различные мнения по поводу названия и содержания этой отрасли.²

Нельзя согласиться с таким мнением, что гуманитарное право является частью системы норм, касающихся прав человека.³ Слово “гуманитарное” – это более широкое понятие, которое связано со всей сферой деятельности человека (как в мирное, так и военное время).

Подводя итоги, можно сказать, в зависимости от времени в эволюции правового регулирования прав человека различают три этапа. Первый этап берёт своё начало с возникновения института гражданства (V-IV вв. до н.э.) и продолжается до принятия Французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г. Данный этап характеризует такую особенность эволюции правового регулирования прав человека, которая происходила исключительно во внутригосударственном праве. Второй этап начинается с начала XIX века и продолжается до возникновения ООН и характеризуется появлением на международной арене конвенций по некоторым вопросам прав человека. Третий этап касается деятельности ООН, связанной с формированием международных стандартов по правам человека, составной частью, которой считается определение перечня основных прав и свобод человека, установление обязательства государств по определению прав человека во внутригосударственном праве, предоставление индивидам юридической возможности реализации и защиты признаваемых за ними прав и свобод.

1.2. ТЕОРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Правовое регулирование прав человека порождает в первую очередь отношение между государством и индивидом. Конечно, не все отношения в области прав человека являются внутригосударственными. Так, отношения, возникающие между отдельным индивидом и соответствующим международным органом (Комитет по правам человека, Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Комитет против пыток, Европейская комиссия по правам человека, Комиссия по правам человека в рамках СНГ¹ и т.д.), бесспорно выходят за пределы государства. Однако, несмотря на это, отношение в деле непосредственного правового регулирования прав человека - это в основном внутригосударственное отношения и обеспечиваются эти права и свободы государством с помощью норм внутригосударственного права.

Как было отмечено, субъектом основных международно-правовых норм по правам человека является индивид. Он же является непосредственным реализатором принадлежащих ему прав и свобод. Ясно, что индивид находится под юрисдикцией государства. В связи с этим некоторые авторы считают, что пассивная совокупность международно-правовых актов по правам человека не в состоянии обеспечить заметных

позитивных изменений в положении индивида без активных целенаправленных действий государств по реализации этих международно-правовых актов в рамках внутригосударственной юрисдикции. По этому поводу Г.И. Тункин отмечает: “Международные нормы о правах человека рассчитаны на то, что они будут осуществляться через внутреннее право отдельных государств, с учётом их социально-экономического строя”.² Аналогичную точку зрения высказывает и Ю.А. Тихомиров: “Для оказания, воздействия на отношения внутри каждого государства, нормы международного права должны получить национальное признание и найти отражение во внутреннем праве”¹

Исследуя соотношение международного и национального права, Р.А. Мюллерсон указывает: “Практика реализации норм международного права показывает, что большинство из них исполняются при помощи национального права. Международное право в целом, за исключением тех норм, которые адресованы международным организациям, осуществляется при содействии национального права”.²

Поэтому, когда речь идёт о международном сотрудничестве в области прав человека, то неизбежно возникают проблемы соотношения международного и внутригосударственного права, международных стандартов по правам человека и их внутригосударственная реализация, правосубъектность индивида в международном и во внутригосударственном праве и т.д.

Объективные факторы о взаимоотношении международного и внутригосударственного (национального) права обуславливают согласование положения внутригосударственного права с нормами международного права. Это своеобразный “закон” о соотношении двух правовых систем, предусмотрен как в международном праве, так и в национальном праве. Позиция международного права по этому вопросу закреплена и в норме “**jus cogens**”, и в международном договоре общего характера, и в международном договоре специального характера. Одной из норм “**jus cogens**” в международном праве является добросовестное выполнение международных обязательств (п.7 ст.2 устава ООН) - “**pacta sunt servanda**”. Толкование этого принципа приводит к выводу о том, что государство обязано выполнять договор, при этом оно должно согласовывать своё внутригосударственное право с международным правом. Как это было указано в учебнике “Международное право” под редакцией Г.В.Игнатенко: “ В процессе развития данного принципа (речь идёт о “**pacta sunt servanda**” - А.А.) было предусмотрено, что при осуществлении своих суверенных прав, включая право устанавливать свои законы и административные правила, государства – участники будут соотноситься со своими юридическими обязательствами по международному праву.”¹

В качестве международного договора общего характера можем остановиться на Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В нём закреплён и принцип “**pacta sunt servanda**” (ст. 26), и непосредственно указывается, что государство участник какого-либо договора “не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора” (ст.27). Именно это положение признаётся во многих учебниках и монографиях по этому вопросу, как один из факторов того, что внутригосударственное право должно соответствовать международному праву.²

Иначе говоря, государство должно строить свою правовую систему таким образом, чтобы она не только не противоречила международному праву, но и соответствовало ей. Это положение подтверждается также в отдельных международных договорах, заключённых между государствами по специальным вопросам международного права, посредством которой государство, участвующее в договоре обязывается привести своё национальное

право в соответствии с договором. Например, п.1 ст.2 международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года гласит: “Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется в индивидуальном порядке и в порядке международной помощи и сотрудничества в частности экономической и технической областях принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить постепенно полное осуществление признаваемых в настоящем Пакте прав всеми надлежащими способами, включая, в частности, принятия законодательных мер.”

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. предусмотрено, что если права, признаваемые в настоящем Пакте “не предусмотрены существующими законодательными и другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных и других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте” (п.2 ст.2).

Что же касается позиции внутригосударственной правовой системы, по этому вопросу можно сказать, что в подавляющих конституциях, принятых после второй мировой войны, в том числе в конституциях стран – членов СНГ , признаётся внутригосударственное действие норм международного права.

Во внутригосударственном законодательном процессе при принятии каждого законодательного акта, в первую очередь обращается внимание соответствию их международному праву.

Государство выступает нормообразующим субъектом в обеих правовых системах. Правотворческая деятельность государства проявляется и во внутригосударственном праве, и в международном. Поэтому на государство в первую очередь возлагается обязанность обеспечения реализации норм международного права внутри государства. В связи с реализацией норм международного права в документах ООН и различных изданиях используется термин “имплементация” от английского слова "**implementation**" означает “осуществление” , “проведение в жизнь”.

Процесс имплементации норм международного права на национальном уровне до настоящего времени привлекает внимание юристов-международников.¹ Иногда имплементация отождествляется с основным способом приведения в действие в сфере внутригосударственных правоотношений норм международного права. Например, А.С. Гавердовский определяет имплементацию норм международного права как “целенаправленную организационно - правовую деятельность государств, предпринимаемую индивидуально, коллективно или в рамках международных организаций в целях своевременной, всесторонней и полной реализации принятых ими в соответствии с международным правом обязательств”.¹ Р.А. Мюллерсон называет имплементацию норм международного права на национальном уровне важнейшим способом их реализации.²

Отмечая, что “особым видом имплементации международных норм является отсылка”, И.И. Лукашук, на наш взгляд тоже поддерживает эти мнения, так как отсылка оценивается как один из способов реализации норм международного права.³

Из этих позиций следует, что имплементация как организационно- правовая деятельность государств осуществляется в целях реализации норм международного права и как бы находится за пределами реализации. А на самом деле имплементация, это есть реализация

норм международного права, воплощение их в поведении субъектов международного права, реальное, практическое осуществление предписаний норм международного права.

Имплементация норм составляет основную проблему функционирования международного права. И оно является основным звеном в обеспечении эффективности норм международного гуманитарного права.⁴

Что же касается основных способов приведения в действие в сфере внутригосударственных правоотношений норм международного права, они и есть дополнительные правовые и организационные меры со стороны государств для своевременного, всестороннего и полного осуществления норм международного права. Их можно оценивать как составную часть процесса имплементации.

Имплементация норм международного права – это сложный процесс. Имплементация международно – правовых норм в области прав человека не может осуществляться без дополнительных мер правового и институционального характера, которые предпринимаются субъектами международного права на международном и национальном уровнях.¹

Процесс имплементации состоит из двух этапов. На первом этапе создаются реальные условия для практического осуществления предписаний норм. В научной литературе оно известно как механизм реализации норм международного права, которая, в свою очередь делится на внутригосударственный и международный.² На втором этапе осуществляется непосредственная фактическая деятельность, которая была предусмотрена в нормах международного права.

Поскольку основная часть международных норм о правах человека осуществляется через внутригосударственное право, остановимся на внутригосударственном механизме реализации норм международного права. Этот механизм, как и другой, предусматривает два вида деятельности: правовой (нормативный) и организационно-правовой. Правовой механизм направлен на обеспечение нормативной базы для реализации норм международного права. Во внутригосударственном праве существуют различные по содержанию нормы, касающиеся тех или иных вопросов международного права. Среди них выделяются: нормы общего характера (это в основном конституционные нормы, выражающие своё отношение к международному праву); нормы о компетенции различных органов государства в сфере деятельности выполнения норм международного права, в том числе, по правам человека; нормы о способах приведения в действие норм международного права. В науке международного права вопрос о способах приведения в действие норм международного права на территории государства является весьма сложным, ввиду большого числа противоречащих друг другу мнений. Виднейшие юристы-международники прямо или косвенно занимались выяснением и разработкой путей и способов приведения в действие норм международного права на территории государства. Значительная часть учёных настаивает на том, что одной из наиболее распространённых форм приведения в действие норм международного права является трансформация.¹ Некоторые авторы пользуются ею в силу того фактора, что она широко распространена.² В.Г.Буткевич,³ Р.А. Мюллерсон,⁴ Г.В.Игнатенко⁵ привели достаточно убедительные аргументы, доказывающие отсутствие трансформации норм одной системы в нормы другой в процессе имплементации норм международного права на национальном уровне. Сам термин “трансформация” не отражает сути явления, которое называется одним из способов приведения в действие норм международного права на территории государства. Слово “трансформация”, от позднелатинского слова “transformatio”, означает “преобразование”, “превращение”.⁶ Трансформация означает, что из существующего

предмета или явления, имеющего свойства и характеристику, в результате воздействия возникает новый предмет или явление с новыми свойствами и характеристикой.

Отсюда следует, что трансформация, преобразование первого предмета или явления во вторую ведёт к ликвидации первого. В данном случае этого не происходит. Если признать, что государство силой своего национального права может ликвидировать норму международного права, значит, не видеть реальности. Таким образом, трансформация не может быть оценена как один из способов приведения в действие норм международного права.

В литературе перечисляют другие способы: рецепция, инкорпорация, унификация, адаптация, легитимация и т.д.¹ Не находя своё подтверждение в законодательной практике, они все остаются “продуктом” теории.

На наш взгляд, изучая этот вопрос, прежде всего надо основываться на положении внутригосударственного права, которое определяет способы приведения в действие норм международного права.

Подводя итог анализу различных способов приведения в действие норм международного права на территории государств, можно сказать, что наиболее реальной и лаконичной представляется система, предложенная Г.В.Игнатенко, в соответствии с которой реализация норм международного права осуществляется по трём вариантам непосредственного применения: 1) самостоятельное; 2) совместное; 3) приоритетное), “ориентиром и побудительным фактором”², которой является отсылка. Во-первых, эти способы непосредственно закреплены в нормах внутригосударственного права, во-вторых, применение этих способов внутри страны в рамках действия внутригосударственного права позволяет максимально обеспечить осуществление норм международного права, в частности тех, которые направлены на индивида.

Можно отметить, что в законодательной практике государств-членов СНГ сложилась такая тенденция, которая предусматривает почти во всех принятых законах нормы, отсылающие к нормам международного права при ситуации: пробел в законе, коллизии между нормами международного и внутригосударственного права, необходимость применения закона в комплексе с аналогичной нормой международного договора и т.д. Например, в ст.3 Закона Азербайджанской Республики о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства 1996 г. указывается, что правовое положение данных лиц определяется наряду с внутригосударственными правовыми актами, так же международным договором, стороной которых является Азербайджанская Республика. На наш взгляд, в данном случае речь может идти о комплексном применении и о пробельной ситуации в законе. Если второй будет существовать, то правоприменитель должен руководствоваться положениями международного договора. Ст.28 того же закона под заголовком “Международные договоры”, регулируя коллизионные ситуации, определяет, что при возникновении противоречия между правилами данного закона и международными договорами, применяются международные договоры.

Основанием непосредственного применения является конституционная норма, которая предусматривает нормы международного права как часть правовой системы страны.

Разъясняя аналогичную норму в Конституции Российской Федерации (ч.4 ст.15), Верховный Суд Российской Федерации в своём постановлении “О некоторых вопросах применения судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия” от 31 октября 1995 г. указывает, что суд при рассмотрении дела не вправе применять

нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для РФ международным договором, решение о соглашении на обязательность которого для РФ было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора РФ (это есть приоритетное применение). В этом постановлении далее предусмотрено, что положение договора не требующее издания внутригосударственных актов для применения, действует в РФ непосредственно (это есть самостоятельное применение). В иных случаях, наряду с международным договором РФ следует применять и соответствующий внутригосударственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора (это есть совместное применение).

Внутригосударственный организационно-правовой механизм представляет собой комплекс органов государства и проводимых ими мероприятий по созданию условия и обеспечения выполнения предписаний международно-правовых норм, в том числе и в области прав человека.

В процессе имплементации во внутригосударственном праве международных стандартов по правам человека участвуют различные по статусу органы государства : парламент, президент, правительства и т.д. Глава государства по Конституции является гарантом прав и свобод человека и гражданина (пункт 1, ст.93 Конституция Республики Узбекистан; ч.2 ст.40 Конституция Республики Казахстан и т.д.). В некоторых конституциях это формула (гарантия прав и свобод человека и гражданина) составляет основу присяги, которую приносит президент при вступлении в должность.(ч.1 ст.82 Конституция Республики Казахстан).

По вопросу прав человека существует целый ряд указов и распоряжений Президента Азербайджанской Республики. Среди них особо можно выделить указ “О мерах в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина” от 22 февраля 1998 г., в котором Президент предложил парламенту(Милли Меджлиса) Азербайджанской Республики то, что в ходе подготовки законопроектов и принятия законов руководствоваться в качестве основного критерия правами и свободами человека, закреплёнными в Конституции Азербайджанской Республики; поручил Кабинету Министров и Администрации Президента подготовить проект Государственной программы по защите прав человека, обсудить вопрос создания института полномочного представителя Азербайджанской Республики по правам человека, представить свои предложения по созданию научно-исследовательского института по правам человека, принять меры по обеспечению полного соответствия нормативно-правовых актов международным стандартам по правам человека, представить свои предложения по совершенствованию правовых механизмов в области защиты прав человека, обеспечить проведение соответствующих организационных и других мероприятий по полному и эффективному выполнению международных соглашений в области прав человека, сторонником которых выступает Азербайджанская Республика, принять меры в области дальнейшего развития сотрудничества с Европейской Комиссией, Советом Европы, Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, Международной амнистией, Хельсинской организацией, наблюдающей за правами человека, а так же с соответствующими структурами, осуществляющими деятельность в области прав человека, представлен согласованный с представительством ООН в Азербайджане проект программы по защите прав женщин, детей и национальных меньшинств; поручил Министерству Иностранных Дел совместно с соответствующими государственными органами изучить вопрос возможности присоединения Азербайджанской Республики к Международной конвенции ООН “О защите прав всех трудящихся - иммигрантов и членов их семей 1990 г., к Первому и Второму Факультативному протоколу к Международному пакту о

гражданских и политических правах, и других международных соглашений в области защиты прав человека и представить соответствующие предложения Президенту”¹.

Международные договоры, предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина, подлежат ратификации в парламенте (ст.15 Федерального Закона “О международных договорах Российской Федерации” 1995 г.). Парламент устанавливает основополагающие принципы и нормы, касающиеся основных прав и свобод человека и гражданина, государственные гарантии этих прав и свобод (п.1 ч.1 ст.34 Конституции Азербайджанской Республики, п.1. ч.3 ст. 61 Конституции Республики Казахстан).

В ряде Конституций государств-членов СНГ предусмотрено, что правительство осуществляет меры по обеспечению прав и свобод человека (п. “е” ч.1 ст. 114 Конституции Российской Федерации).

Для реализации в жизнь внутри государства юридических норм, содержащихся в международных соглашениях по правам и свободам человека, необходимо не только приведение в действие их на территории страны, но, и требуется проведение соответствующей социально-экономической политики, направленной на создание условий для фактического осуществления содержащихся в них требований. Каждое государство обязано создать и предоставить условия и возможности человеку и гражданину для практического осуществления ими своих прав и свобод. Например, конституционное провозглашение в Азербайджанской Республике права каждого жить в здоровой окружающей среде (ст.39) не означает того, что каждый человек уже имеет фактическую возможность жить и работать в условиях здоровой окружающей среды. Государство обязано принимать в каждом случае все меры по обеспечению и защите прав человека, что практически может привести к желаемому результату. В каждом государстве существует целый ряд правоохранительных органов, одним из основных задач которых является защита прав человека.

Например, ст.3 Закона Азербайджанской Республики о судах и судьях 1997 г., определяет, что суды при осуществлении судопроизводства должны защищать права и свободы человека и гражданина закреплённых в Конституции Азербайджанской Республики от всяких посягательств и нарушения закона.

В обеспечении прав и свобод граждан особую роль играют Конституционные суды (России, Азербайджан, Белоруссии, Узбекистан и т.д.), Конституционный Совет (Казахстан), который осуществляет предварительный контроль за правовыми актами с точки зрения их соответствия к правам человека.

Как было отмечено, вторым этапом процесса имплементации является непосредственная фактическая реализация, при котором предписания норм международного права становятся реальными.

Международные стандарты по правам человека непосредственно реализуются со стороны индивида. Основными формами реализации правовых норм являются: а) соблюдение, б) исполнение, в) использование.

Соблюдением, как формой реализации права, называется воздержание от совершения действий, запрещённых нормами права. При этом реализуются запрещающие нормы. Для этого от субъекта потребуются пассивность (бездействие). Например, для соблюдения ст. 7 Пакта о гражданских и политических правах, в котором указывается, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким бесчеловечным, унижающим его достоинство

обращению или наказанию, надо всем воздержаться от таких действий. Согласно ст. 8 названного Пакта, рабство и работорговля запрещаются во всех их видах. Для реализации этой нормы достаточно пассивность (бездействие) субъектов.

Исполнение как форма реализации права называется выполнение обязанности, т. е. совершение тех действий, которые предусмотрены нормой международного права. При этой форме реализуется обязывающие нормы, от субъектов требуется активная деятельность. Такая формулировка “участвующие в настоящем Пакте государства обязуются” часто повторяется в нормах Пактов о правах человека 1966 г. Например, в статье 2,3,8,14,16 Пакта об экономических, социальных и культурных правах речь идёт об обязанностях участвующих в Пакте государств, которые для реализации соответствующих норм должны исполнить эти обязанности. Статья 3 Пакта о гражданских и политических правах обязует каждое участвующее в настоящем Пакте государство “обеспечить равное для мужчин и женщин право использования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте”

Использование права определяется как беспрепятственное осуществление действий в соответствии с субъективными правами, непосредственно входящими в правовой статус индивида.

При этом реализуется предписание нормы. Индивид в соответствии со своими желаниями и интересами использует или же не использует возможности, заложенные в этих правах. Основу международных документов по правам человека именно составляют такие нормы. Там, где речь идёт о таких правах в международных документах используются формулировка: “признаётся права каждого человека...” (в Пакте об экономических, социальных и культурных правах), “каждый человек имеет права...” (в Пакте о гражданских и политических правах, в Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека) и т.д.

В международных документах определяется также граница использования субъективного права. Такими являются охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, прав и свобод других лиц, как было указано в ст. 4 Пакта об экономических, социальных и культурных правах. Однако, все эти ограничения должны быть установлены законом, “и только постольку, поскольку это совместимо с природой указанных прав, и исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе”.

Однако, самые продуманные механизмы и правовые меры будут бессильны, если государство не способно требовать от своих органов и должностных лиц за ненадлежащее выполнение ими обязанностей по охране прав личности. Анализируя современную обстановку в странах- членах СНГ, можно сказать, что эти государства в нынешнем их состоянии не способны придать проблеме прав человека надлежащее значение и обеспечить заботу о человеке как высшей ценности.

ГЛАВА 2

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ

ЧЕЛОВЕКА И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ И В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ СТРАН-ЧЛЕНОВ СНГ

2.1. КОНСТИТУЦИЯ СТРАН -ЧЛЕНОВ СНГ И

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Как было отмечено, в 1991 году прекращение существования государства Союза ССР как субъекта международного права и геополитическая реальность привели к созданию Содружества Независимых Государств¹ (СНГ), и входящие в состав СССР союзные республики в качестве суверенного государства стали субъектами международного права. Противоречивая обстановка, сложившаяся в пост-советском пространстве, бесспорно, затрудняла реализацию идей, связанных с удовлетворением интересов человека и прежде всего зависела от конституционной реформы в этих странах. Именно в Конституции закрепляется юридическая модель государственного и общественного строя, определяются основы правового статуса человека во внутригосударственном праве². Конституция имеет высшую юридическую силу, все другие законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции. После распада СССР³, в течении шести лет все государства-члены СНГ приняли собственную конституцию. Актуальное значение для подготовки новых конституций государств в СНГ имела международная конференция о научных основах подготовки и принятия конституций и международный консультативный семинар под названием “Соотношение конституций и законодательства”, проходившие соответственно в марте 1993г. и в ноябре 1994г.

Участники консультативного семинара “Соотношение конституций и законодательства” единодушно признали, что одним из основных направлений совместной работы является закрепление в национальном законодательстве общепризнанных международных принципов и норм о защите прав и свобод человека.

Конституция, будучи основным Законом страны, составляет основу правовой системы государства. Все отрасли внутригосударственной правовой системы берут своё начало из Конституции. В Конституции также отражены правовые основы внешнеполитической деятельности страны.

Каждое государство является суверенным в определении своей внутригосударственной правовой системы. Наряду с этим, каждое современное государство, исходя из своих интересов, учитывая современный уровень требования международного права и международных отношений, определяет своё участие путем законодательства в международных отношениях.

С точки зрения всемирного развития, для существования той или иной страны, появляется необходимость его участия в международных отношениях, иначе говоря, какое - либо государство само по себе существовать не может. Правовая база участие государства в международных отношениях отражается именно в Конституции. Поэтому взаимосвязь и взаимодействие Конституций в том числе и Конституции стран- членов СНГ и международного права является объективным и имеет свои особенности.

По нашему мнению, взаимосвязь и взаимодействие между Конституцией стран-членов СНГ и международного права могут быть проанализированы в нижеследующих направлениях :

1. Роль международного права в появлении на свет новых Конституций стран-членов СНГ .
2. Соответствие Конституций стран-членов СНГ международному праву и позиция этих же Конституций в вопросе о соотношении двух правовых систем.

3. Влияние Конституций стран-членов СНГ на прогрессивное развитие международного права.¹

Роль международного права в появлении новых Конституций государств-членов СНГ, в таком содержании, каком они есть, огромна. Процесс становления этих Конституций происходило чрезвычайно сложно, в противоречивых ситуациях, сложившихся в политической сфере, государственной власти, права, прав человека и т.д. Выдвижение идеи правового государства и прав человека было неизбежно для власти, объявившей о полном разрыве с тоталитарным прошлым,¹ но кроме международного права в Конституциях нашли своё отражение ранее неизвестные в этих странах принципы и нормы. По этому поводу В.С.Нерсесянц отмечает: “Несомненно, более существенно то, что принцип “верховенства права”, а вместе с ним и современные европейские и общемировые стандарты лежат в основе первой пост-советской и постсоциалистической Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.”² Можно сказать, что основные ценности современного конституционализма такие как: человек, его права и свободы; суверенитет; народовластие; парламентаризм со всеми составляющими, прежде всего, верховенством закона и разделением властей; признание и защита всех форм собственности; идеологическое многообразие, политический плюрализм³ и др. нашли своё отражение во всех Конституциях стран-членов СНГ.

С другой стороны, до принятия Конституций, государств-членов СНГ как самостоятельных субъектов международного права ратифицировали многие международные договоры. Некоторые из них направлены на урегулирование внутригосударственных отношений. Поэтому, во время подготовки и обсуждения проектов Конституции, в первую очередь в центре внимания было их соответствие тем международным стандартам, к которым государства присоединились. Например, Парламент Азербайджанской Республики до принятия Конституции (Конституция Азербайджанской Республики была принята 12 ноября 1995 г. всенародным голосованием) 21 июля 1992 г. ратифицировал Пакты о правах человека 1966 г., Конвенцию ООН о правах ребёнка 1989 г. и т.д. При принятии Конституции в данном случае нельзя было не учитывать положений названных документов. Количество ратифицированных международно-правовых документов прямо пропорционально влиянию международного права на внутригосударственное право, в том числе и на Конституционное право. Чем больше ратифицированных документов, тем больше влияние.¹

Можно подчеркнуть следующие особенности, которые характерны для всех Конституций стран-членов СНГ:

- 1) человек, его права и свободы есть высшая ценность. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства;
- 2) государство выражает волю народа. Народ является единственным источником государственной власти;
- 3) равным образом признаются и защищаются все формы собственности (частная, государственная и т.д.);
- 4) система государственной власти основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную;

5) общественная жизнь развивается на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений. Никакая идеология не может быть признана в качестве государственной;

6) признаётся верховенство права;

7) признаётся приоритет общепризнанных норм международного права и они являются составной частью правовой или законодательной системы в подавляющем большинстве государств-членов СНГ.

Все перечисленные факты дают нам основание сделать заключение о том, что на пороге XXI века в появлении новых Конституций стран-членов СНГ в таком содержании первостепенная роль принадлежит международному праву.

Второе направление - соответствие Конституций стран-членов СНГ международному праву и позиции этих же Конституций в вопросе о соотношении двух правовых систем - дополняет первое направление и изучается как его продолжение. Образно говоря, “ акты конституций - фильтр международного права для каждого государства”¹. Как отмечают некоторые учёные², в современных Конституциях выделяется четыре группы норм касающиеся международного права. Во-первых, в Конституциях закрепляются цели, задачи и принципы внешней политики государства, которые в конечном счёте реализуются на международной арене, в сфере действия международного права. Именно там формулируются доминирующие в обществе главные политические, духовные и правовые ценности, в соответствии с которыми должно строиться не только поведение граждан и должностных лиц, но и политика государства.³ Положения о внешней политике содержатся в конституциях многих государств-членов СНГ в первом разделе, которое чаще называют “Общие положения” или “Основы конституционного строя”. Иногда встречаются и специальные главы, посвящённые международным отношениям. Так разрешается этот вопрос например, в Конституции Республики Узбекистан, принятой 8 декабря 1992 г. в парламенте Республики.⁴ Четвёртая глава, под названием “Внешняя политика”, состоит всего из одной статьи (ст.17), согласно которой Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений, её внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных принципов и норм международного права.

В Конституции Украины 1996 г. указывается, что внешнеполитическая деятельность Украины направлена на обеспечение её национальных интересов и безопасности путём поддержания мирного и взаимовыгодного сотрудничества с членами международного сообщества на основе общепризнанных принципов и норм международного права (ст.18).

Все государства-члены СНГ указывают свою приверженность к основным принципам современного международного права, которое составляет основу внешнеполитической деятельности государств, путём объявления их составной частью своей правовой системы. Именно так решается этот вопрос в Конституциях Российской Федерации (ч.4 ст.15), Республики Кыргызстан (ч.3 ст.12), Республики Армении (ст.6) и т.д.

В некоторых конституциях закреплено право государства на заключение союза и вхождения в межгосударственные образования (ч.2 ст.17 Конституция Узбекистана, ч.2 ст.8 конституция Республики Беларусь и т.д.) Согласно ст.79 Конституции РФ “Российская Федерация может участвовать в межгосударственных объединениях и

передавать им часть своих полномочий в соответствии с международными договорами, если это не влечёт ограничения прав и свобод человека и гражданина и не противоречит основам конституционного строя Российской Федерации”.

Особое значение имеют нормы Конституций закрепляющие положения отношения к войнам . В Конституции Республики Казахстан 1995 г. подчёркивается, что республика отказывается от применения первой вооружённой силы (ст.8). Конституция Азербайджана отвергает войну, как средство посягательства на независимость других государств и как способ решения международных конфликтов (ч. II ст.9).

Во-вторых, все конституции в той или иной степени закрепляют правила регулирующие компетенцию различных органов государства в деле создания и реализации норм международного права, осуществления внешнеполитических функций государства.

К ведению парламента относится решение таких международно-правовых вопросов, как ратификация и денонсация межгосударственных договоров, дача согласия на объявление войны и заключение мира, учреждение дипломатических представительств и т.д. (ч. I ст.95 Конституции Азербайджанской республики, ст. 83 Конституции Республики Беларусь и т.д.). К ведению Совета Федерации относятся решение вопроса о возможности использования Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации (п.г,ч. I ст.102).

Глава государства осуществляет руководство внешней политикой, ведёт переговоры, подписывает международные договоры, ратификационные грамоты, принимает врательные и отзывные грамоты аккредитуемых при нём дипломатических представителей, является гарантом прав и свобод человека и гражданина, представляет государство в международных отношениях, решает вопросы гражданства и предоставления политического убежища и т.д.(ст.80,86,89 Конституции Российской Федерации; ст.40, п.6, 11,14 ст.44 Конституции Республики Казахстан, ст.93 Конституции Республики Узбекистан и т.д.) .

Правительство осуществляет меры по реализации внешней политики государства. (п.д, ч. I ст. 114 Конституции РФ), Конституционный Суд разрешает дела о соответствии Конституции не вступивших в силу международных договоров (п.6 ч. III ст.130 Конституции Азербайджанской республики) и т.д.

Анализируя Конституции государств-членов СНГ можно сказать, что в них отражено сходное по содержанию определение полномочий государственных органов на участие в создании и реализации международных норм.

В-третьих, во всех конституциях государств-членов СНГ определяются основные принципы взаимодействия внутригосударственного и международного права.

Рассматривая эту проблему и сделав сравнительный анализ с другими конституциями государств-членов СНГ, остановимся на Конституции Азербайджанской Республики. По этому вопросу имеются в виду следующие положения Конституции Азербайджана:

1) ст.148, которая называется “Акты, входящие в систему законодательства Азербайджанской Республики”, предусматривает международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, как неотъемлемая составная часть системы законодательства Азербайджанской Республики;

2) ст.151, предусматривающая юридическую силу международных актов, определяет, что при возникновении противоречия между нормативно-правовыми актами, входящими в систему законодательства Азербайджанской Республики с межгосударственными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика, применяются международные договоры. При этом Конституция Азербайджанской Республики и акты, принятые путём референдума, составляют исключение;

3) ч.II ст.12, согласно которой “права и свободы человека и гражданина, перечисленные в настоящей Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика”.

Названные положения Конституции Азербайджанской Республики составляют основу, посредством которой определяется позиция Азербайджанской правовой системы в отношении согласований двух правовых систем.

В научной литературе Конституции государств, в зависимости от объёма регулирования соотношения национального и международного права, делятся на конституции индивидуальной и генеральной системы. В отличие от конституции индивидуальной системы, которая предусматривает для согласования двух правовых систем принятие каждый раз внутригосударственного акта, конституции генеральной системы объявляют международное право в качестве составной части правовой системы государства.¹

Можно сказать, что все конституции стран-членов СНГ² тем или иным образом признают внутригосударственное действие норм международного права. Но, подход к решению этой проблемы не идентичен. Например, согласно ст.4 Конституции Казахстана 1995 г. международные договоры и иные обязательства Республики являются частью действующего права в Республике. В некоторых государствах заключённые международные договоры характеризуются как часть внутренней правовой системы (ч.4 ст.15 Конституции Российской Федерации 1993 г., ст.6 Конституции республики Армении 1995 г.). Согласно ч.3 ст.12. Конституции Республики Кыргызстан 1993 г. и ст.9 Конституции Украины 1996 г. ратифицированные международные договоры являются составной частью законодательства страны. Как было отмечено, в ст.148 Конституции Азербайджанской Республики в этом плане используется формулировка “часть системы законодательства”¹

В юридической науке понятия “действующие права”, “правовая система”, “система законодательства” интерпретируются по-разному.² Несмотря на это, эти формулировки в данном случае должны толковаться как одно и то же, так как, все они предназначены для непосредственного применения норм международного права во внутригосударственной сфере.

Несколько противоречиво выглядит ст. 151 Конституции Азербайджанской Республики. Во - первых , из текста этой статьи следует что международные договоры в иерархии правовых актов, которые составляют систему законодательства Азербайджанской Республики, занимают лишь третье место, после Конституции и актов, принятых референдумом. В отношении международных договоров Конституция и акты, принятые референдумом, обладают высшей юридической силой. Во-вторых, в контексте этого теоретически можно сказать, что норма, противоречащая международным правам и в том числе, противоречащая нормам “jus cogens ” может оказаться в Конституции или актах, принятых референдумом. Как правильно указывает Л.Г.Гусейнов о том, что Конституция Азербайджанской Республики обязывает правоприменителя в таких случаях руководствоваться Конституцией, невзирая на то, что она может фактически, даже

вопреки своему желанию, вызвать нарушение того или иного международного обязательства страны¹. В-третьих, система законодательства Азербайджанской Республики кроме Конституции, актов, принятых референдумом и международных договоров, страной которых является Азербайджанская Республика, включает также следующие нормативно-правовые акты:

- 1) законы;
- 2) указы;
- 3) постановления Кабинета Министров Азербайджанской Республики;
- 4) нормативные акты центральных органов исполнительной власти.

В отношении перечисленных нормативно-правовых актов международные договоры, стороной которых является Азербайджанская Республика, обладают высшей юридической силой.

Из вышесказанного следует, что в Конституциях соотношение международного права с конституцией (и близкие с ним акты) решается иначе, чем с остальными нормативно-правовыми актами.

В практике Верховного Суда США подтверждено, что нормы Конституции США обладают высшей юридической силой в отношении международного договора. Конституции Испании и Нидерландов предусматривают, что заключение договора, содержащего правила, противоречащие Конституции, может иметь место после соответствующего пересмотра конституции. Конституционный Совет Франции объявил, что договор о Европейском Союзе 1992 г. содержит положения противоречащие Конституции страны, поэтому до его ратификации необходимо внести в неё соответствующие изменения.¹

Все Конституции государств членов СНГ шли по этому пути. Имеется ввиду следующие положения в конституциях. Во-первых, во всех конституциях признаётся безусловное верховенство Конституции. Во-вторых, во всех конституциях предусмотрено, что одним из вопросов, решаемых в порядке конституционного судопроизводства, является разрешение дел о соответствии конституции не вступивших в силу международных договоров данного государства. В-третьих, в некоторых конституциях об этом существует чёткое предписание. Например, согласно ч.3 ст.8 Конституции Республики Беларусь 1994г. “не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции”; согласно ч.2 ст.9 Конституции Украины 1996 г. “заключение международных договоров противоречащих Конституции Украины, возможно только после внесения соответствующих изменений в Конституцию Украины”. Аналогичные нормы содержатся в ст.6 Конституции Республики Армения 1995 г.: “Противоречащие Конституции международные договоры могут быть ратифицированы после внесения в Конституцию соответствующей поправки”. И наконец, четвёртое, в некоторых государствах это положение было полностью раскрыто в законах. Российский закон о международных договорах 1995 г. устанавливает, что выражение согласия на обязательность договоров, содержащих правило, требующие изменения отдельных положений Конституции возможно только после внесения соответствующих поправок в Конституцию (ст.72). Почти аналогичное правило устанавливает Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” 1996 г. В нём определяется иерархия норм правовой системы России по их юридической силе, в

которой нормы международного права занимают лишь четвертое место, после Конституции, федерального конституционного закона и федерального закона(ст.3).

Однако, это неприемлемо для современного уровня международных отношений . Как было сказано в ст.27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., в международных отношениях верховенство принадлежит международному праву.

В Конституции Азербайджана эта позиция поддерживается только по отношению применения права и свободы человека и гражданина. Так, из текста ч.II ст.12 следует, что те конституционные нормы, которые предусматривают права и свободы человека и гражданина, должны применяться в соответствии с международными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика. Как нам известно, Азербайджанская Республика присоединилась к универсальным соглашениям, в которых изложены международные стандарты по правам человека, в том числе : Пакты о правах человека 1966г., Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г.(дата присоединения-21 июля 1992 г.), Конвенция ООН о политических правах женщин 1952 г. (4 августа 1992 г.), Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. (30 июня 1995г.), Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965г. (31 мая 1996 г.), Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. (31 мая 1996 г.), Конвенция ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. (31 мая 1996 г.), Конвенция о рабстве 1926 г. (31 мая 1996 г.), Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (31 мая 1996 г.) и другие. Из этого следует, что конституционные нормы о правах человека должны применяться в соответствии с этими международными договорами. Выходит так, что между двумя нормами Конституции существует противоречие (ч.2 ст.12 и ст.151). В ст.151 содержится общая норма, которая предусматривает приоритет Конституции в отношении международного договора, а ч.II ст.12 предусматривает из этого общего правила исключение, касающиеся международных стандартов по правам человека. Во- втором разделе Конституции Азербайджанской Республики закреплены основные права, свободы и обязанности человека и гражданина . Именно ч.II ст.12 предусматривает приоритет международных стандартов по правам человека над вторым разделом Конституции. Иначе говоря, положение ст.151 не распространяется на те статьи Конституции, которые предусматривают права и свободы человека. Если принять во внимание, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина является высшей целью государства (ч.1 ст.12 Конституции), тогда становится очевидным, что такой подход к этому вопросу не случаен . Аналогичная норма содержится в Конституции Республики Кыргызстан. Согласно ч.1 ст.16, в Республике “признаются и гарантируются основные права и свободы человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, межгосударственными договорами и соглашениями по вопросам прав человека, ратифицированными Кыргызской Республикой”. Конституция Республики Молдовы 1994 г. устанавливает, что конституционные права и свободы “толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей Декларацией прав человека и международными договорами Молдавской Республики” (ч.2 ст.4).

Особый статус международных стандартов по правам человека существует и в Конституции России. “В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина, согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией” (ч.1 ст.17) . В изложенном тексте союз “и” указывает на то, что в данном случае по крайней мере существует равновесие между принципами и нормами международного права по правам человека и Конституцией. Подводя итог об отражении основных принципов

взаимодействия внутригосударственного и международного права в Конституции государств-членов СНГ, можно прийти к следующим выводам:

- 1) Подавляющее большинство Конституций государств-членов СНГ относятся к конституциям генеральной системы, так как в них объявляется, что международные договоры являются составной частью правовой системы государства, в том числе, Конституции Азербайджанской Республики, Республики Армении, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Республики Украины и т.д.
- 2) Все Конституции государств-членов СНГ обладают высшей юридической силой в отношении ратифицированного международного договора;
- 3) В некоторых Конституциях государств членов СНГ закреплён примат международных стандартов по правам человека над соответствующими конституционными положениями, в том числе, Конституции Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан, Республики Молдовы, Российской Федерации и т.д.

К четвёртой группе норм относятся закреплённые в Конституциях стран-членов СНГ нормы об основных правах и свободах человека, которые также являются объектом международно-правового регулирования. Этот вопрос будет более подробно рассмотрено нами во втором параграфе этой главы.

Третье направление - влияние Конституции стран-членов СНГ на международное право, в связи с особым характером последнего, выражается прежде всего в воздействии на процесс создания и прогрессивного развития норм международного права. В некоторых конституциях государств-членов СНГ получило закрепление ряд прав, которые не предусмотрены в ратифицированных соответствующих международных соглашениях. Например, каждый имеет право на благоприятную окружающую среду (ст.42 Конституции РФ), право на обращение (ст.33 Конституции РФ, ст.57 Конституции Азербайджанской Республики), право не быть принуждёнными свидетельствовать против родственников (соответственно ст.51 и ст.66) и т.д. При таком положении нет сомнения в том, что под влиянием этих норм развиваются международные стандарты по правам человека.

Влияние конституции государств-членов СНГ на прогрессивное развитие международного права прежде всего проявляет себя на региональном уровне и в будущем будет зависеть от активного участия этих стран в международных отношениях. Всё это свидетельствует о том, что конституции стран-членов СНГ имеют большое значение не только во внутригосударственном, но и в международном плане.

2.2 ЗАКРЕПЛЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В КОНСТИТУЦИЯХ

СТРАН-ЧЛЕНОВ СНГ

12 ноября 1995 года народ Азербайджана впервые в истории страны путём референдума принял Конституцию суверенной Азербайджанской Республики, которая является продолжением таких документов, как Декларация о восстановлении государственного

суверенитета Азербайджанской Республики, принятого 30 августа 1991 г. и Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики, принятого 18 октября 1991 г. парламентом Республики¹.

В Конституции основные права, свободы и обязанности закреплены во втором разделе, который в свою очередь, состоит из двух глав (гл. III и IV). III глава посвящена основным правам и свободам человека и гражданина, а в IV главе закреплены основные обязанности граждан. Во многих конституциях стран-членов СНГ права, свободы и обязанности записаны в одной главе (Конституции РФ) или одном разделе (Конституции Казахстана, Республики Беларусь) и реже, когда им посвящены самостоятельные главы. В качестве примера можно привести Конституцию Республики Узбекистан, посвящённый данному вопросу II раздел, который состоит из семи глав (гл. V-XI).

Конституция Азербайджанской Республики провозглашает обеспечение прав и свобод человека и гражданина высшей целью государства (ч.1 ст.12).

Исходя из этого, согласно ч.2 ст.12 Конституции, основные права и свободы человека и гражданина, перечисленные в III главе II раздела Конституции, применяются в соответствии с ратифицированными международными договорами, которые, в свою очередь, занимают первое место в иерархии норм правовой системы страны.

Разработчики Конституции в определении наименования и содержания упомянутой главы главным образом руководствовались эталонами международных документов. Конечно, при этом нельзя не упомянуть о той роли, которую сыграла традиция советского конституционализма в истории конституционного законодательства Азербайджана, а также в других конституциях стран-членов СНГ. Правда, в условиях “единого союзного государства”, каким считался Союз ССР, республики были лишены реальных полномочий и могли лишь воспроизводить соответствующие нормы союзного законодательства. С другой стороны, разрыв между правовыми декларациями и конституционной практикой был характерен для всех предыдущих этапов Советского государства.¹ На данном этапе о надлежащей реализации норм новой Конституции Азербайджана говорить пока тоже рано. Но по многим позициям (в том числе по правам человека) Конституция Азербайджана принципиально отличается от предшествующих ему конституцией.

На протяжении длительного времени как во внутригосударственном, так и в международном праве складывались фундаментальные идеи, установки, т. е., иначе говоря принципы, относящиеся к правам человека, лежащие в их основе.

К их числу относятся:

- 1) неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека гражданина;
- 2) равноправие, т.е. равенство в правах и свободах;
- 3) гуманизм;
- 4) непосредственное действие прав и свобод;
- 5) гарантия прав и свобод и т.д.

Эти принципы нашли своё отражение в общепризнанных нормах международного права, в конституциях стран - членов СНГ, в том числе в Конституции Азербайджанской

Республики. Их можно оценить как отраслевые принципы международного гуманитарного права.

Выступая с позиции теории естественного права¹ Конституция Азербайджанской Республики устанавливает: “Каждый с момента рождения обладает неприкосновенными, ненарушаемыми и неотчуждаемыми правами и свободами” (ч.1 ст.24). С позиции Конституции это оценивается как “основной принцип прав и свобод человека и гражданина” (заголовка ст.24). Этот принцип нацелен в первую очередь на неотчуждаемость личных прав и свобод человека. В отличие от предыдущих Конституций, новая Конституция, исходя из международных актов и большинства конституций мира, на первый план выдвигает именно личные права и свободы человека.

Одним из основных требований этого принципа является не допустить ограничения по поводу прав человека. Ограничение прав и свобод по Конституции допускаются лишь в исключительных случаях. В связи с этим в Конституции предписывается: “ II. Никто не может ограничить осуществление прав и свобод человека и гражданина. III. Лишь при объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации осуществление прав и свобод человека и гражданина может быть частично и временно ограничено с учетом международных обязательств Азербайджанской Республики. О правах и свободах, осуществление которых ограничено, заблаговременно объявляется населению.”(ст.71). Из текста следует, что ограничение осуществление прав и свобод человека и гражданина должны соответствовать следующим требованиям:

- 1). Ограничение могут иметь место при объявлении войны, военного и чрезвычайного положения, а также мобилизации;
- 2). При этом речь идет только о частичном и временном ограничении;
- 3). Они должны соответствовать международным обязательствам Азербайджанской Республики;
- 4). О нем заблаговременно объявляется населению.

Примечательно в этом плане позиция Конституции Российской Федерации, согласно ч.3 ст.56 которое устанавливает: “Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20,21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть1), 40 (часть1), 46-54 Конституции Российской Федерации.” В этих статьях речь идет о личных правах и свободах человека, которые не подлежат ограничению не при каких ситуациях.

Принцип равноправия в Конституции Азербайджанской Республики закреплено в развернутом виде. В ст.25 Конституцией первоначально устанавливается равенство всех перед законом и судом (ч.1), затем равноправие женщины и мужчины (ч.2), а далее была изложена одна и та же мысль в позитивной и негативной формулировке¹: “Государство гарантирует равенство прав и свобод каждого независимо от расы, национальности, религии, языка, пола, происхождения, имущественного положения, служебного положения, убеждений, принадлежности к политическим партиям, профсоюзным и другим общественным объединениям. Запрещается ограничивать в правах и свободах человека и гражданина, исходя из расовой, национальной, религиозной, языковой принадлежности, принадлежности к полу, происхождения, убеждений, политической и социальной принадлежности.”(ч. 3).

В международно-правовых документах в связи с констатацией этого принципа часто используется понятия “дискриминация” или “различия.” Это свидетельствует о том, что в них данный принцип закреплен в негативной формулировке.

Принцип гуманизма составляет основу конституции и проявляет себя, прежде всего в определении содержания основных прав и свобод человека. Конституции многих стран-членов СНГ объявляют, что человек, его жизнь, права, свобода, честь, достоинство являются высшей ценностью (ст.2 Конституции Республики Беларусь, ч.1 ст.1 Конституции Республики Казахстан, ст.13. Конституции Республики Узбекистан и т.д.) или согласно ч.1 ст.12 Конституции Азербайджанской Республики обеспечение прав и свобод человека является высшей целью государства. Многочисленные статьи Конституции, регламентирующие процедуры защиты таких ценностей, нацелены на отстаивание достоинства личности. Согласно ч.III ст.13 Конституции Азербайджанской Республики “собственность не может быть использована для ущемления прав и свобод человека и гражданина, ..достоинства личности”. “Запрещается, исключая случаи, предусмотренные законом, посягать на жизнь лица, его физическое и духовное здоровье, собственность, жилье, применять в отношении него насилие”(ч.II ст.31).

Целью гуманизма является прежде всего создание более благоприятных условий для всестороннего физического и духовного развития каждого человека. Это в сжатом виде сформулировано в ч.I ст.16 Конституции: “Азербайджанское государство заботится о повышении благосостояния народа и каждого гражданина, его социальной защите и достойном уровне жизни.” На наш взгляд, здесь более уместным было бы использовать в место слово “гражданина” “человек”.

Гуманизм ярко проявляет себя в статье Конституции, которая предусматривает защиту личности от произвола (статьи 46, 60-68).

Нельзя не отметить, что в международном праве существует десятки конвенций, которые предусматривают защиту прав лиц, находящихся в трудных и экстремальных ситуациях. В свою очередь, Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г, не допускает прекращения или приостановления действия договорных постановлений, относящихся к защите человеческой личности и содержащихся в договорах гуманитарного характера (п.5 ст.60).

Однако, в существующей действительности в нашей стране о практическом осуществлении принципа гуманизма еще говорить рано. Возросло число умышленных убийств. Убивают не только простых граждан, но и известных в стране людей. До сих пор на свободе ходят убийцы героя Советского Союза, депутата Милли Меджлиса, академика Зии Буядова. Люди сажаются по политическим мотивам¹, существует непремеримое положение в исправительно - трудовых колониях² и т. д.

Принцип непосредственного действия в отношении прав человека закреплен в конституции дважды. Согласно ч.II ст. 147 Конституции Азербайджанской Республики основной закон “ обладает непосредственно юридической силой.” Это положение дополняется и конкретизируется в ч.VI ст.71 Конституции, которая гласит: “ На территории Азербайджанской Республики права и свободы человека и гражданина действуют непосредственно.” Если принять во внимание, что права и свободы человека и гражданина применяются в соответствии с международными стандартами по правам человека, которые признала Азербайджанская Республика (ч.II ст.12) , то тогда выходит , что эти международные стандарты действует в Азербайджанской Республике непосредственно. При таком подходе к этому вопросу можно прийти к выводу, что не

только суд при защите прав человека, но и каждый человек и гражданин при осуществлении и защиты своих прав и свобод может непосредственно руководствоваться не только Конституцией, а также соответствующим международным актом по правам человека, ссылаясь на нее.

Непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина в первую очередь потребует у правоприменителя высокого профессионального правосознания, включения этого принципа в повседневную практику. К сожалению на сегодняшний день судебная практика в нашем государстве показывает, что суды даже на конституцию не в состоянии сослаться, не говоря уже о международных документах.

Принцип гарантированности прав и свобод на международном уровне впервые был сформулирован в ст.8 Всеобщей декларации прав человека: “Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.”

Гарантированность прав и свобод непосредственно вытекает от обязанности государства по поводу соблюдения и защиты прав и свобод предусмотренные во многих международно - правовых документах. Это обязанность государства закреплено в ч.1 ст.71 Конституции Азербайджанской Республики: “Соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, является долгом органов законодательной, исполнительной и судебной властей.” Сходные положения содержатся в новых конституциях государств, входящих в СНГ (ст.2 Конституции РФ, ст.2 Конституции Республики Беларусь и т. д.). Принцип гарантии прав и свобод закреплен в Конституции Азербайджанской Республики следующим образом: “Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого” (ч.II ст.26). В некоторых случаях этот принцип конкретизируется в отношении отдельных прав (ч.IV ст.32, ч.II ст.37, ч.II ст.42 и т.д.).

В Конституции предусмотрена целая система юридических гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Важнейший из них является судебная защита, которая гарантируется в соответствии с ст.60 Конституции каждому: “Споры, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина, разрешаются судами” (ч.VII ст.71). В этом случае каждый обладает правом на получение квалифицированной правовой помощи (ч.I ст.61).

Конституция предусматривает административно - правовые способы защиты прав и свобод граждан. Согласно ч.1 ст.57. Конституции, граждане “обладают правом лично обращаться, а также направлять индивидуальные и коллективные письменные обращения в государственные органы. На каждое обращение должен быть дан ответ в установленном законом порядке и сроки.”

Наряду с национальными средствами защиты прав и свобод существуют и международные средства защиты, которые установлены в соответствующих международных актах по правам человека. В этих документах признается право индивида на непосредственное обращение в специальные международные органы в связи с нарушением прав, провозглашенных в соответствующих международных документах. Исходя из этого некоторые конституции стран-членов СНГ предусматривают гарантии такой защиты. Например, ч.3 ст.46 Конституции РФ гласит: “Каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все

имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.” Сходная норма содержится в ст.61 Конституции Республики Беларусь.

Названные принципы лежат в основе перечня основных прав и свобод человека и гражданина. Их состав не является исчерпанным. В других исследованиях вполне естественно речь может идти о других принципах.

Благодаря современному уровню развития нашей цивилизации на сегодня существует целая система основных прав и свобод человека, которые закреплены как в международных, так и внутригосударственных правовых актах. Возникает вопрос, что такое основные права человека? На наш взгляд, нельзя согласиться с мнениями, что под основными правами понимается перечень тех прав, которые закреплены в конституции страны, т.е. это конституционные права¹. Если какие-либо основные права человека не предусмотрены в конституции государства (такие случаи часто встречаются в отношении разных конституций), оно не перестает быть основным и должно быть признано в данном государстве независимо от его конституционного закрепления в силу того факта, что оно закреплено в международных стандартах по правам человека.

В литературе существуют различные взгляды на систему прав и свобод человека (позитивных и негативных, индивидуальных и коллективных, договорных и обычных правах и т.д.²). Широко распространена теория о “трех поколениях” прав человека, основоположником которой является французский ученый К.Васак³. В соответствии с этой теорией права человека в зависимости от времени провозглашения делятся на три поколения. К первому поколению относятся гражданские и политические права, которые были сформулированы в результате формирования буржуазного общества. Ко второму поколению относятся социально-экономические права, связанные с появлением социалистического общества. К третьему поколению относятся так называемые коллективные права, сформировавшиеся после Второй мировой войны. Природа коллективных прав стало предметом широких дискуссий в литературе¹. Хочется отметить, что коллективные права какими бы они не были и как бы их не оценивали, должны служить для более благоприятного осуществления индивидуальных прав.

Основные права и свободы человека классифицируются и по другим критериям (единство и однородность, по форме закрепления, по форме и по характеру осуществления и т.д.²)

Основные права и свободы обеспечивают различные сферы жизни человека: личную, политическую, экономическую, культурную. В соответствии с этим можно выделить основные права и свободы человека и гражданина: 1) в сфере личной безопасности и частной жизни; 2) в области государственной и общественно-политической жизни; 3) в области экономической, социальной и культурной деятельности.

Такая классификация соответствует требованиям международных документов, таким как Пакты о правах человека, а также внутригосударственным правовым актам. В данном случае всякая классификация носит теоретический характер, служит для облегчения изучения и не должна уменьшать значения одного из основных прав за счет других. Как было сказано в Итоговом документе Всемирной конференции по правам человека состоявшейся в Вене 1993г.: “Все права человека универсальны, неделимы, взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием. ...Государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека и основные свободы.”

Основные права и свободы человека, получившие свое закрепление в Конституции, охватывают все главные области жизни и деятельности человека, соответствуют общепризнанному международному перечню прав и свобод. К основным правам и свободам человека в сфере личной безопасности и частной жизни относятся: право на жизнь (ст.27 Конституции Азербайджанской Республики); право на свободу (ст.28); право на безопасное проживание (ст.31); право на личную неприкосновенность (ст.32); право на неприкосновенность жилья (ст.33); право на брак (ст.34); право на национальную принадлежность (ст.44); право пользования родным языком (ст.45); право на защиту чести и достоинства (ст.46); свобода мысли и слова (ст.47); свобода совести (ст.48); право объединение (ст.58). К этой же группе относятся предусмотренные в Конституции комплекс прав, гарантирующих эффективные меры судебной защиты каждого человека в случае нарушения его прав (статьи 60-68).

Ко второй группе (основные права в области государственной и общественно-политической жизни) относятся: свобода собраний (ст.49); свобода информации (ст.50); право на гражданство (ст.52); право на участие в политической жизни общества и государства (ст.54); право на участие в управлении государством (ст.55); избирательное право (ст.56); право на обращение (ст.57).

Международно правовым критерием перечисленных личных и политических прав является Международный пакт о гражданских и политических правах, ниже которой государство не должно опускаться.

В третью группу, в области экономической, социальной и культурной деятельности человека, входят такие права и свободы, как: право собственности (ст.29); право на интеллектуальную собственность (ст.30); право на труд (ст.35); право на забастовку (ст.36); право на отдых (ст.37); право на социальное обеспечение (ст.38); право жить в здоровой окружающей среде (ст.39); право на культуру (ст.40); право на охрану здоровья (ст.41); право на образование (ст.42); право на жилище (ст.43); свобода творчества (ст.51); право на свободу предпринимательства (ст.53);

Общепризнанный международный перечень этих прав содержится в международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, которое является исходным началом для конституционного закрепления данных прав.

Хочется отметить, что разделение прав по названным группам в какой-то мере носит условный характер, так как между существующими группами об абсолютных границах не может идти речи. Например, свобода мысли и слова является не только личным правом, но и правом политическим, связанным с деятельностью политической жизни человека.

Среди основных прав и свобод первым следует назвать **право на жизнь** (ст.27), без которой другие права не мыслимы. Статья 27 Конституции Азербайджана состоит из четырех частей. В первой части закрепляется право на жизнь. Во второй части предусмотрены исключения в отношении запрета на умышленное лишение жизни: 1) уничтожение вражеских солдат во время вооруженного нападения на государство (на наш взгляд, имеется ввиду при осуществление право на самооборону); 2) применение смертной казни, вплоть до ее отмены, на основании вступившего в законную силу приговора суда. Смертная казнь может устанавливаться законом только за особо тяжкие преступления против государства, против жизни и здоровье человека; 3) предусмотренных законом других случаев. В третьей и четвертой части интерпретируются эти исключения. К “предусмотренным законом другим случаям” относятся: 1) необходимая оборона; 2) крайняя необходимость; 3) поимки и задержание

преступника; 4) предотвращение бегства заключенного из мест заключения; 5) предотвращение мятежа против государства или государственного переворота; 6) исполнение приказа, отданного уполномоченным лицом во время чрезвычайного и военного положения; 7) вооруженные нападения на страну.

Данное содержание соответствует ли ст.6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966г. и региональным конвенциям в этой области (ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека 1950 г.; ст.2 Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека 1995 г.) предусматривающей право на жизнь ? Каковы между ними различия? В Пакте предусмотрено одно исключение в отношении запрета на умышленное лишение жизни - смертной казни. В Европейской Конвенции о защите прав человека четыре исключения: 1) смертная казнь; защита любого лица от незаконного насилия; 3) осуществление законного ареста или предотвращение побега лица, задержанного на законных основаниях; 4) подавление в соответствии с законом, бунта или мятежа¹. А в Конвенциях СНГ кроме смертной казни в качестве исключения предусмотрена еще крайняя необходимость и необходимая оборона. В Азербайджане смертная казнь применялась долгое время. Если обратиться к статистике последнего десятилетия, то оно показывает, что в Азербайджане в 1988 году к смертной казни были приговорены пять человек, и приговор был приведен в исполнение, в 1989 году был приведен в исполнение смертный приговор в отношении шести, в 1990 году - в отношении трех человек. В течение последующих трех лет смертные приговора не приводились в исполнение, а в феврале 1993 года смертные приговора были исполнены в отношении восьми лиц². С июня 1993 года в Азербайджане объявили мораторий на приведение в исполнение этого наказания.

Объявляя демократический путь развития Азербайджанская Республика вынуждена была отменить смертную казнь. Поэтому по поводу 10 февраля 1998 года был принят Закон Азербайджанской Республики о внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно- процессуальный и Исправительно-трудовой кодексы Азербайджанской Республики в связи с отменой смертной казни в Азербайджанской Республике. (Призыв к отмене смертной казни предусмотрен во втором факультативном протоколе к Пакту и Протокол №:6 к Европейской конвенции).

Что же касается других исключений указанных в Конституции, по сравнению с Европейской конвенцией (так как в отличие от других международных документов в нем содержится обширный перечень исключения), только одно исключение-исполнение приказа, отданного уполномоченным лицом во время чрезвычайного и военного положения входит за пределы международного стандарта по праву на жизнь. Правда, в Конституции это представляется как разрешение на применение оружия против человека, что может привести к кончине его жизни.

В документе под названием “Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка”, принятый на восьмом конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшийся в 1990 г. указывается, что исполнение приказов вышестоящих должностных лиц не является оправданием, если должностные лица по поддержанию правопорядка знали о явной незаконности приказа о применении силы и огнестрельного оружия, что привело к смерти или к серьезному ранению какого-либо лица, и имели разумную возможность отказаться от его исполнения. В любом случае ответственность возлагается также на выше- стоящих должностных лиц, отдавших незаконные приказы¹.

В последние десятилетия Азербайджанская Республика пережило многое. Кровавый январь в Баку 1990 г., не имеющего до сегодняшнего дня определенного статуса Карабахская война, многочисленные внутригосударственные конфликты сопровождающиеся с применением вооруженной силы, в том числе против гражданского населения, которое стало причиной смерти сотни людей.

В докладе Государственного департамента США о состоянии прав человека в Азербайджане указывается, что встречаются казни по политическим и по некоторым другим незаконным причинам². При этом самое страшное то, что в отношении виновных не предъявляются ни каких обвинений. Все это представляет собой нарушение не только норм Конституции, но и соответствующих норм названных международных правовых документов.

Право на жизнь возникает с момента рождения человека и продолжается до его кончины. В связи с объемом содержания этого право возникает целый ряд вопросов (о начале жизни человека, вопросы, связанные с абортами, с детской смертностью, посягательства на жизнь человека со стороны криминальных элементов, момент наступления смерти, увеличение продолжительности человеческой жизни и т.д.), а также существуют различные мнения на этот счет.

Право на жизнь закрепленные в Конституциях РФ (ст.20), Республики Беларусь (ст.24), Казахстан (ст.15) по сравнению с Азербайджанским вариантом, более соответствует международным стандартам, так как они предпочли узкую трактовку, предусматривающую в виде исключения в отношении запрета на умышленное лишение жизни только смертную казнь. А Конституция Республики Узбекистан (ст.24) обошлась без исключения.

Право на человеческое достоинство. Проблемы защиты человека, его прав и свобод, в том числе его чести и достоинства актуальны в любых исторических условиях, в любых политических и экономических системах и ситуациях, т.е. постоянно действуют пока существует человек и следовательно человеческое общение¹. В международном перечне это право стоит на втором месте (ст.7 Пакта о гражданских и политических правах и ст.3 Европейской Конвенции). А в Конституции это право почему-то нашло свое место только после экономических и социальных прав. Несмотря на такое запоздалое закрепление этого международного стандарта, оно нашло свое четкое содержание в ч. III ст. 46 Конституции: “Никто не может быть подвергнут пыткам и истязаниям, никто не может быть подвергнут обращению или наказанию, унижающему человеческое достоинство. Ни над кем без его согласия не могут проводиться медицинские, научные и другие опыты.” Согласно ст.1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. под пытками понимается любое действие, которое умышлено причиняется “какому-либо лицу сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признание, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его, или третье лицо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом иным лицом, вступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.” Следует отметить, что при нынешней действительности конституционные положения выражают лишь идею того или иного права или свободы. Это лишь формальный сравнительный анализ. Азербайджан фактически далёк от международных стандартов. Этому свидетельствует сообщение Института Мира и Демократии, действующее в Азербайджанской Республике, о существовании десятков

фактов, связанные с применением пыток, которым подвергаются люди каждый день со стороны правоохранительных органов Республики¹.

Право на свободу и личную неприкосновенность. Предусмотренные в ст.9 Пакта о гражданских и политических правах, ст.5 Европейской конвенции и ст. 5 Конвенции СНГ это право и ее содержание в Конституции Азербайджанской Республики немного перепутаны. Во-первых, глядя на названия статей Конституции можно сказать, что этот международный стандарт предусмотрен в двух статьях: ст.28 под заголовком “право на свободу” и ст. 32 право на личную неприкосновенность.” Во-вторых, в ст.28 предусмотрено: “ I. Каждый обладает правом на свободу. II. Право на свободу может быть ограничено только в предусмотренном законе порядке путем задержания, ареста или лишения свободы...” В третьей и четвертой части этой же статьи речь идет о праве на свободное передвижение и свободы выбора местожительства. Выходит так, что Азербайджанский законодатель предусматривает “право на свободное передвижение и свободы выбора местожительства” как составную часть “права на свободу, “ которая закреплена отдельно как в международных документах (ст.12 Пакта, ст.2 Протокола №; 4 к Европейской Конвенции, ст. 22 Конвенции СНГ), так и в других конституциях стран-членов СНГ (ст.27 Конституции РФ, ст.21 Конституции Казахстан и т.д.). В- третьих, в статье 32 под заголовком “Право на личную неприкосновенность” речь идет совершенно о другом праве - “право на личную и семейную тайну”, которое также закреплено в отдельной статье Пакта (ст.17), Европейской Конвенции (ст.8), Конвенции СНГ (ст.9), Конституция РФ (ст.23), Конституция Казахстан (ст.18) и т.д.

Право на безопасное проживание. Удивителен тот факт, что в международных документах прямого аналога этому праву не находится. Оно закреплено в ст.31 Конституции Азербайджана, в котором указывается: “ I. Каждый обладает правом на безопасное проживание. II. Запрещается, исключая случаи, предусмотренные законом, посягать на жизнь лица, его физическое и духовное здоровье, собственность, жилье, применять в отношении него насилие” Предусмотренные в ч. II данной статьи неприкосновенность объектов, таких как жизнь лица, его собственность, жилье указано еще по отдельности в статьях 27(право на жизнь), 29 (право собственности) и 33 (право на неприкосновенность жилья) Конституции. Поэтому можно сказать, что право на безопасное проживание (ст.31) вступает как общая норма в отношении данных норм.

Право на неприкосновенность жилья. В отличие от международных стандартов (ст.17 Пакта, ст.8 Европейской конвенции, ст.9 Конвенции СНГ) это право более четко и отдельно закреплено в ст.33 Конституции Азербайджанской Республики: “ I. Каждый обладает правом на неприкосновенность жилья. II. За исключением случаев, установленных законом или вынесения судебного решения, никто не может войти в жилище против воли проживающих в нем лиц.” Под жилищем следует понимать не только место жительства, но и место пребывания человека. Местом пребывания является место, где человек временно проживает (гостиница, санаторий и т.д.).

Право на брак, а также связанное с ней защита материнства, детства, семьи, а равно права и обязанности родителей и детей в отношении друг друга. Закрепленные в ст.34 Конституции данное право с некоторыми оговорками соответствует международным стандартам, предусмотренные в ст.10 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, ст.23 Пакта о гражданских и политических правах. Конституция определяет материальные условия вступления в брак, для чего требуется наличие взаимного согласия и достижение брачного возраста. Семья, брак, материнство, отцовство, детство охраняется законом. По Конституции каждый ребенок имеет право на воспитание и заботу. Заботиться о детях, воспитывать их является долгом родителей. Конституция обязывает и

детей заботиться о своих родителях. В международном стандарте указывается, что для семейных отношений характерно полное равноправие супругов в решении всех вопросов семейной жизни, в том числе и при расторжении брака, (ч. 4 ст. 23 Пакта о гражданских и политических правах), чего в Конституции непосредственно непредусмотрено. Данный вопрос нашел свое закрепление в семейном кодексе Республики.

Право на национальную принадлежность и право пользования родным языком. В отличие от некоторых конституций стран-членов СНГ (Конституция РФ ст.26, Конституция Казахстана ст.19), данное право в Конституции Азербайджанской Республики закреплено по отдельности, соответственно в статьях 44 и 45.

В международных документах при решении этих вопросов речь идет только о национальных меньшинствах. Например, право на национальную принадлежность было закреплено в Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. в следующей формулировке: “Принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора.¹” Или право пользования родным языком, включая другие права нашло свое отражение в таком виде: “ В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.” (ст.27 Пакта о гражданских и политических правах). Вызывает сожаление, что не только в Конституции Азербайджана, но и в других конституциях стран - членов СНГ не полностью воспроизведена упомянутая статья Пакта.

Свобода мысли и слова (ст.47 Конституции Азербайджана). В международных документах (ст.18 Пакта о гражданских и политических правах, ст.9 Европейской Конвенции, ст.10 Конвенция СНГ) свобода мысли предусмотрено в одной статье со свободой совести, а свобода слова выражается под формулировкой “право беспрепятственно придерживаться своих мнений ” в другой статье (соответственно статьям 19,10,11). В чем причина ? В процессе подготовки Пакта о гражданских и политических правах Комиссия по правам человека пришла к выводу о том, что право каждого придерживаться своего мнения (свобода мысли) отличается от права на выражение такого мнения (свобода слова). Они носят совершенно разный характер: если свобода иметь свои мнения (свобода мысли) относится к области духовной жизни каждого человека, то свобода их выражения (свобода слова) относится к области общественной жизни¹. Исходя из этого, свобода слова должна подлежать моральным и правовым ограничениям. Эти ограничения должны быть определенно установлены законами в целях: ограничения прав и репутации других лиц, охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения (ч.3 ст.19 Пакта). В качестве ограничения ч. III ст. 47 Конституции Азербайджана предусмотрено: “Не допускаются агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную и социальную рознь и вражду.” В литературе существует мнение о том, что предусмотренные в тексте выражение “ социальная рознь и вражда” входит за пределы международного стандарта и может послужить как ограничение свободы слова².

Право каждого человека на свободное выражение своего мнения включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи устно и письменно, а также “посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору” (ч. 2 ст. 19 Пакта). Это норма закреплена в ст. 50 Конституции Азербайджана под заголовкой “Свобода информации.”

Свобода совести. В соответствии с международным стандартом ст.48 Конституции Азербайджана устанавливает, что каждый обладает правом свободно определить свое отношение к религии, самостоятельно или совместно с другими исповедовать какую-либо религию или же не исповедовать никакую религию. Выполнение религиозных обрядов должно не нарушать общественный порядок и не противоречит общественным интересам.

Свобода собраний (ст.49). В части II данной статьи предусмотрено, что для проведения мирных собраний следует “заблаговременно оповестить соответствующие государственные органы”. В международных соглашениях (ст.21 Пакта, ст.11 Европейской Конвенции, ст. 12 Конвенция СНГ) формулировка данного право не включает такого выражения. На наш взгляд, это выражение не уместно с теми ограничениями, которые указаны в ст.21 Пакта и оно может послужить как ограничение свободы собраний.

Все права предусмотренные в гл.III. Конституции “Основные права и свободы **человека и гражданина**” (выделено нами – А.А.) можно разделить по указанному принципу на две группы: права человека и права гражданина. Дифференциация прав на права человека и гражданина берет свое начало от французской Декларации 1789г. Права гражданина и его статус, в отличии от других физических лиц вытекает из института гражданства, которое характеризуется как политико-правовое принадлежность лица к государству¹.

В Конституции, там где речь идет о правах человека используются формулировки “каждый обладает”, “все равны”, “каждый имеет” и т.д. Использование таких формулировок означает, что указанные права и свободы признаются за любым человеком, находящимся на территории Азербайджанской Республики, независимо от их гражданства. Наряду с этим, ранее указанные основные права в области государственной и общественно-политической жизни принадлежат только гражданам Азербайджанской Республики. При этом в Конституции используются формулировки: “ граждане обладают”, “граждане имеют” и т.д. Это вполне соответствует Пактам о гражданских и политических правах, которые признают и применяют такое деление (ст. 25 Пакта).

Право на гражданство. Согласно общепризнанным принципам международного права, каждый ребенок имеет право на гражданство. Это положение содержится в п.3 ст.24 Пакта о гражданских и политических правах и ст.7 Конвенции о правах ребенка. Следовательно, согласно современным нормам международного права, ребенок ни при каких условиях не должен остаться лицом без гражданства (апатрид)¹. Приобретение гражданства (филиация) может осуществляться на основе двух ведущих принципов: “ права крови ” и “ права почвы.” Все это предусмотрено в ст.52 Конституции Азербайджана: “... Лицо рожденное на территории Азербайджанской Республики или от гражданина Азербайджанской Республики, является гражданином Азербайджанской Республики. Лицо, одним из родителей которого является гражданин Азербайджанской Республики, является гражданином Азербайджанской Республики.” В соответствии со ст.15 Всеобщей декларацией прав человека, ст.53 Конституции закрепляет: “Гражданин Азербайджанской Республики ни при каких обстоятельствах не может быть лишен гражданства Азербайджанской Республики.” По сравнению с Декларацией в данном вопросе Конституция сделала шаг вперед, категорично отрицая лишения гражданства. А из текста ст.15 Декларации следует, что в рамках закона допускается лишение гражданства.

Право на участие в управлении государством и избирательное право. В отличие от Пакта (ст.25) и Конвенции СНГ (ст.29) данные права отражены в Конституции Азербайджана по отдельности, соответственно в ст. 55 и ст.56. На наш взгляд, существует заметное отступления от международных стандартов в Конституции по отношению к этим

правам. Во первых, в тексте ст.56 Конституции не нашли свое отражение принципы избирательного права предусмотренные в пункте “в” ст.25 Пакта: подлинность и периодичность выборов, всеобщего и равного избирательного права, тайное голосование, свободное волеизъявление. Во- вторых, в контексте пункта “с” ст.25 Пакта, согласно которой каждый гражданин имеет возможность “допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе”, ч.II ст.55 Конституции, выглядит более мягче в которой предусмотрено, что граждане “имеют право служить в государственных органах.” В третьих, ч. III ст. 56 Конституции устанавливает широкий круг лиц (военнослужащих, судей, государственных служащих, религиозных деятелей, лиц, лишенных свободы по вступившему в законную силу приговору суда, других лиц указанных в Конституции и законе), чье право участвовать в выборах может ограничиваться законом, чего в Пакте не предусмотрено.

Среди основных прав в области государственной и общественно-политической жизни в Конституции закреплено такое право, как **“Право на участие политической жизни общества и государства”** (ст.54), **“Право на обращение”** (ст.57), которые в Пакте и других названных Конвенциях не предусмотрены. Согласно ст.54 Конституции граждане Азербайджанской Республики обладают правом беспрепятственно участвовать в политической жизни общества, “самостоятельно оказывать сопротивление попытке мятежа против государства или государственного переворота...” В значительной мере закрепление данной формулировки в Конституции связано с тяжелой кризисной ситуацией в стране по поводу возникших мятежей против государства в период подготовки проекта Конституции.

Перечень основных прав в области экономической, социальной и культурной деятельности человека предусмотренные в Пакте об экономических, социальных и культурных правах возглавляет право на труд.

Право на труд и связанный с ней вопрос принудительного труда был закреплен в ст.35 Конституции Азербайджана. Первую, вторую и шестую часть названной статьи как бы отражают требования ст.6 и ст.7 Пакта об экономических, социальных и культурных правах, третья, четвертая и пятая часть выражают конституционную оценку принудительного труда в соответствии с ч. 3 ст. 8 Пакта о гражданских и политических правах, наконец, часть седьмая и восьмая регулируют вопрос, связанное с безработицей, которое в Пактах не предусмотрено.

В соответствии с ч.3 ст.8 Пакта о гражданских и политических правах и в отличие от Конституции РФ (ч.2 ст.37) в ч. V ст.35 Конституции Азербайджанской Республики дается перечень действий, которые под термин “принудительный труд” не попадают: а) на основе судебного решения допускаются случаи привлечения к принудительному труду, условия и сроки которого предусмотрены законом; б) допускается принуждение к труду в связи с исполнением приказов уполномоченных лиц во время военной службы; в) принуждение граждан выполнять определенные работы во время чрезвычайного или военного положения. Что же касается четвертого случая, предусмотренного в пункте “с” ч.3 ст.8 Пакта (“какая бы то ни было работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности”), то видимо разработчики Конституции считают, что к обыкновенным гражданским обязанностям азербайджанского народа такого рода работа или служба не входит.

Согласование содержания прав и свобод на международном и национальном уровне хорошо выражено в регламентации **права на забастовку** (ст.36 Конституции и пункта “d” ч.1 ст.8 Пакта об экономических, социальных и культурных правах), **право на отдых** (

соответственно ст.37 и пункта “d” ст.7), **право на социальное обеспечение** (соответственно ст. 38 и ст. 9), **право на образование** (соответственно ст. 42 и ст. 13). Следует отметить, что благодаря той интеллектуальной и материальной базе, которая сформировалась в период советского времени, Конституция Азербайджанской Республики в отличие от Пакта (п. “а” ч.2 ст.13) гарантирует бесплатное, обязательное, общее среднее образование, а в Пакте обязательным и бесплатным считается только начальное образование.

Предусмотренное в Конституции Азербайджана **право на культуру** (ст.40), **право на интеллектуальную собственность** (ст.30), **Свобода творчества** (ст.51), **право на охрану здоровья** (ст.41) отвечает требованиям Пакта, изложенных соответственно в ст.15 и 12.

В данном Пакте из предусмотренных прав только одно отсутствует в Конституции Азербайджана. Имеется ввиду ст.11 Пакта, где признается “ право каждого на достойный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни...”, которое является ключевым принципом социально-экономических прав или прав человека “второго поколения.¹” В отличие от некоторых конституции стран-членов СНГ, это право нашло свое закрепление в Конституциях Украины (ст.48), Беларусь (ч.2ст.21)и т.д. Правда, в ст.43 Конституции Азербайджана предусмотрено **право на жилище**. Реализация этого право в республике, где живет больше миллиона беженцев далеко от реальности.

Существует и обратное. Из предусмотренного в Конституции Азербайджана перечня прав, есть такие сациально-экономические права, как **право собственности** (ст.29), **право на свободу предпринимательства** (ст.58), о которых в Пакте даже нет и речи. Признание этих прав на уровне международно-правового акта связано с Парижской Хартией для новой Европы, принятой в рамках СБСЕ в 1980 г. В данном документе указывается, что каждый человек имеет право “владеть собственностью единолично или совместно с другими и заниматься предпринимательством²”.

В главе 3 Конституции Азербайджана есть такие статьи, в которых закреплены только права иностранцев и лиц без гражданства (ст.69 и 70). Иностранцы и лица без гражданства в Азербайджанской Республике пользуется всеми правами на равне с гражданами Азербайджана, если иное не предусмотрено законом или международным договором, стороной которого является Азербайджанская Республика. В связи с этим был принят Закон о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства³ 1996г.

Согласно ч. II ст.69 Конституции: “Права и свободы иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих или временно находящихся на территории Азербайджанской Республики, могут быть ограничены только в соответствии с международными правовыми нормами и законами Азербайджанской Республики.” Из текста видно, что к данной проблеме с точки зрения международного права существует широкий подход. В отличие от статей 12, 148, 151 Конституции здесь (в ст.69) использовано понятие “международная правовая норма”, которое шире чем понятие “международный договор.” Сюда включаются и обычные нормы международного права. Во-вторых, в данном тексте союз “и” означает, что те или иные ограничения одновременно должны быть предусмотрены в международных и внутригосударственных правовых нормах. Поскольку речь идет об ограничениях, решение вопроса таким образом, должно считаться, на наш взгляд, уместным.

Перечень прав перечисленных в третьей главе Конституции завершается правом на политическое убежище, которое не получило признание в Пактах о правах человека.

Указанное в ст.70 Конституции право на политическое убежище более всего носит символический характер и на ближайшее будущее вряд ли произойдет ее реализация.

Формальный сравнительный анализ содержания международно-правовых документов по правам человека и основные права и свободы перечисленные в третьей главе Конституции Азербайджана свидетельствуют о том, что Конституция охватывает почти все международно признанные права и свободы человека. Это обстоятельство явилось достаточным основанием для научного вывода о том, что согласно Конституции, индивиды располагают комплексом личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод не меньшим, а в ряде случаев и превосходящим международные стандарты по правам человека, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека и в международных пактах о правах человека. Помимо этого в Конституции намечаются некоторые отступления и неадекватно сформулированные по сравнению с международными стандартами по правам человека, чего следует устранить в текущих законах.

2.3. ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ

ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

Как на международной арене, так и во внутригосударственном уровне правотворческий процесс все время опережает процессы осуществления предписаний правовых норм. Успешное осуществление предписаний норм является одной из главных задач в рамках любой правовой системы. В этом процессе большую роль играют средства защиты, которые представляют собой целую систему мер, для наиболее полного осуществления принятых норм. Совокупность этих средств представляют собой механизм защиты прав и свобод человека.

Выше были отмечены международные механизмы в области защиты прав человека. Каковы бы ни была их роль, на сегодня в области защиты прав и свобод личности первостепенное значение имеют внутригосударственные механизмы, так как, индивид непосредственно находится под юрисдикцией государства. Именно государство должно создать условия обеспечения и защиты прав и свобод человека в пределах своей юрисдикции.

Механизм защиты прав человека и условия его действительности на практике зависит от многих факторов, таких как экономический уровень развития страны, развитость и стабильности ее политических институтов, существующий в ней политический режим и т.д. Например, во времена Советского Союза в Конституциях 1936 и 1977 гг. провозглашении прав и свобод заметных недостатков не было. При советском режиме несмотря на конституционное провозглашение свободы слова, печати, уличных шествий, демонстраций и т.д. о реальности таких прав не могло идти и речи. За это жестоко преследовали и карали.

Формирование механизмов защиты прав и свобод человека приобретает все большее значение на фоне универсализации международных стандартов по правам человека и их закрепление во внутригосударственном праве. На настоящей стадии развитие механизмов защиты прав человека является более важной, чем создание новых стандартов по правам человека. Эту мысль еще в конце 60-х годов высказывал известный американский юрист Э.Швелб¹.

Помимо этого, реальность механизмов защиты прав и свобод является одним из отличительных признаков правового государства², создание которого провозглашено на конституционном уровне во всех странах-членах СНГ. Согласно ч.1 ст. 7 Конституции Азербайджанской Республики Азербайджан объявляется демократической и правовой республикой. Поскольку, Азербайджан как и другие страны-члены СНГ находится в начальной стадии перехода от тоталитаризма к гражданскому обществу, о формировании правового государства и о реальности механизмов защиты прав и свобод человека говорить еще рано. Необходимо длительное время для того, чтобы не на словах, а на деле руководствоваться правами человека как высшей ценностью, чтобы эти права и свободы действительно определили смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления³.

Как мы отмечали, в процессе формирования правового государства особую роль играет совершенствование механизмов и процедур, призванных защищать и обеспечивать права и свободы человека. В Конституции Азербайджана уделено большое внимание данному вопросу. Статья 26 Конституции устанавливает: “I. Каждый обладает правом защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы. II. Государство гарантирует защиту прав и свобод каждого”. Из текста ч.I. данной статьи следует, что способы и средства защиты прав и свобод можно разделить на две группы. К первой группе относятся способы и средства, установленные в Конституции и законах, а вторую группу составляют те способы, которые в законах непосредственно не предусмотрены, но и не противоречат ему.

На сегодня существует много правозащитных организаций и движений на международном и внутригосударственном уровне для защиты прав и свобод личности. Это Конституционное положение составляет основу их деятельности в Азербайджанской Республике при этом необходимо, чтобы, используемые ими способы и средства защиты прав и свобод не были запрещены непосредственно законом.

Государство на конституционном уровне берет на себя обязательство гарантировать защиту прав и свобод каждого. Обязательство государства выполняется со стороны его органов. Поэтому ч.I ст. 71 устанавливает: “Соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, закрепленные в Конституции, является долгом органов законодательной, исполнительной и судебной властей”. Значит все органы государства тем или иным образом должны участвовать в защите прав и свобод человека. Например, согласно ч.1.ст.94. Конституции парламент Республики (Милли Меджлис) устанавливает общие правила по вопросам пользования правами и свободами человека и гражданина, закрепленные в Конституции, а также государственные гарантии этих прав и свобод.

По многим конституциям стран-членов СНГ президент является гарантом прав и свобод человека и гражданина (ч.2 ст. 80 Конституции РФ, ч.2 ст.40 Конституции Казахстан, п.1 ст. 93 Конституции Узбекистан и т.д.); правительство осуществляет меры по обеспечению прав и свобод граждан (п. “е” ч.1 ст. 114 Конституции РФ). Аналогичные нормы в Конституции Азербайджанской Республики к сожалению отсутствуют.

В деятельности законодательных и исполнительных органов государств широко используется административно-правовые способы защиты прав и свобод граждан. Согласно ч. I ст. 57 Конституции Азербайджана граждане Азербайджанской Республики обладают правом лично обращаться, а также направлять индивидуальные и коллективные письменные обращения в государственные органы (право на петицию). Одной из проблем, с которой граждане имеют право обращаться в государственные органы, является ущемление их прав и свобод. Органы, в которые обратились граждане, в пределах своих

полномочий обязаны рассмотреть обращение, принять по нему решение и дать ответ в установленный законом срок.

В этой связи 10 июня 1997 г. был принят Закон Азербайджанской Республики о порядке рассмотрения обращений граждан¹. Согласно ст.3 Закона обращения граждан может быть в следующих формах: предложение, заявление, жалоба.

Обращение, предусматривающее улучшение деятельности государственного органа власти, учреждения, организации и предприятия, решения вопросов, связанных с образованием, наукой, техникой, юриспруденцией, творчеством и другими сферами называется предложением. Заявление-это такой вид обращения, который предусматривает требования, связанные с осуществлением принадлежащих гражданам прав. При жалобе гражданин обращается в государственный орган, учреждение, организацию и предприятие с требованием о восстановлении нарушенных прав.

Органы государственной власти, учреждения, организации предприятия должны обеспечивать создание необходимых условий для осуществления в порядке, установленном и гарантированном Конституцией и законами Азербайджанской Республики прав граждан Азербайджанской Республики, в письменном и устном виде давать предложения, обращаться с заявлением, жаловаться на противозаконные действия (бездействия) должностных лиц.

При рассмотрении предложений, заявлений и жалоб, руководители и другие должностные лица государственных органов власти должны: тщательно изучить их суть, при необходимости потребовать нужные документы и принять другие меры для решения вопроса; сообщать гражданам в письменном виде о результатах рассмотрения предложений, заявлений и жалоб, при не удовлетворении их, указать его причины, разъяснить порядок обжалования; обеспечивать принятие обоснованных решений по предложениям, заявлениям и жалобам, и своевременное и правильное выполнение этих решений (ст. 5 Закона).

Обращение считается рассмотренным, когда рассмотрен указанный в обращении вопрос и об этом дан обоснованный ответ гражданину. Отказ от принятия обращения запрещается.

Гражданин, не согласный с решением, принятым по его предложению, заявлению, жалобе, имеет право обжаловать это решение в органе или у должностного лица, которому непосредственно подчиняются орган или должностное лицо, принявшее данное решение.

Обращение должно рассматриваться в месячный срок, а обращение не требующее дополнительного изучения и проверки не позднее пятнадцати дней.

В случаях необходимости проведения специальной проверки, требования дополнительных материалов или принятия других мер для рассмотрения обращения, руководитель или заместитель руководителя соответствующего органа в исключительных случаях может продлевать срок рассмотрения обращения не более чем на один месяц. Об этом должно быть сообщено обращающемуся гражданину.

Согласно ст.11 закона должностные лица, виновные в нарушении порядка, установленного для рассмотрения предложений, заявлений и жалоб граждан, несут дисциплинарную, гражданско-правовую и уголовную ответственность в соответствии с законодательством.

Установленные Законом правила распространяются и на иностранцев и лиц без гражданства, если не предусмотрен иной порядок в межгосударственных договорах, к которым присоединилась Азербайджанская Республика.

Во многих странах мира среди механизмов защиты прав и свобод человека особое место занимает парламентский механизм защиты прав человека, возникшее в начале XIX века в Швеции. Этот институт, выполняет одни и те же функции, но называется по разному: **омбудсмен** (в скандинавских странах), парламентский комиссар (в Англии), народный защитник (в Австрии), медиатор (в Франции) и т.д. Данный институт формируется со стороны парламента, в течение всего срока его полномочий, занимает независимое положение в системе государственных органов, обладает правом законодательной инициативы, открыто и доступно для всех граждан, нуждающихся в защите своих прав и свобод¹. В некоторых странах они с целью защиты прав и законных интересов граждан, имеют контрольные функции над деятельностью судебных органов, администрацией тюрем, муниципальных органов и т.д.

Нет сомнения в том, что именно эффективное функционирование данного института повлияло на создание на международном уровне аналогичного института, так как 1993 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию об учреждении должности Верховного комиссара ООН по правам человека. В ближайшем будущем создание такого института ожидается и на региональных уровнях. Омбудсмен представляет собой тот редкий тип государственно-правовых институтов, который сохраняет гибкость и способность приспосабливаться к различным социально-политическим условиям, не изменяя своей основной природы и содержания².

Из стран-членов СНГ пока только в Конституции Российской Федерации предусмотрено создание такого института. Пункт “д” ч.1 ст.103 Конституции РФ устанавливает, что одним из вопросов, который относится к ведению Государственной Думы является “назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом”. В 1996 г. был принят Федеральный конституционный закон “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации”. Согласно этому закону Уполномоченный по правам человека назначается в соответствии с Конституцией РФ в целях усиления гарантий государственной защиты прав и свобод человека, содействия соблюдению и уважению его прав и достоинства в деятельности государственных органов по следующим основным направлениям: восстановление нарушенных прав, совершенствование законодательства Российской Федерации о правах человека и гражданини и приведение его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, развитие международного сотрудничества в области прав человека, а также правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

По Закону Уполномоченный является неприкосновенным и независимым. Он неподатен каким-либо государственным органам или должностным лицам. В своей деятельности он руководствуется такими принципами, как общее доступность и открытость для всех граждан. Для обращения к Уполномоченному предусмотрен упрощенный порядок. К нему могут обращаться граждане РФ и находящиеся на территории Российской Федерации иностранные граждане и лица без гражданства в течение одного года со дня нарушения их конституционных прав и свобод.

Уполномоченный обладает широкими полномочиями по вопросу проверки жалоб и принятия решения по жалобу.

Российский Закон отвечает демократическим требованиям, утвердившимся в практике Европейских государств посредством этого института. Поэтому, положения данного Закона можно использовать при подготовке аналогичных законов в других странах членов СНГ, что ожидается в ближайшем будущем.

В Конституции Азербайджана создание такого института не предусмотрено. Как уже отмечалось, Президент Азербайджанской Республики в своем указе “О мерах в области обеспечения прав и свобод человек и гражданина” от 22 февраля 1998 г. поручил Кабинету Министров создание института полномочного представителя Азербайджанской Республики по правам человека. Каким он будет?

Скорее всего это будет определяться соответствующим законом. По сообщению прессы на уровне Администрации Президента идет подготовка проекта закона, принятия его можно ожидать только после муниципальных выборов, которое состоится в декабре текущего года¹.

Среди механизмов защиты прав человека в демократическом государстве особую роль играет судебная защита. Часть VII ст.71 Конституции Азербайджана устанавливает: “Споры, связанные с нарушением прав и свобод человека и гражданина, разрешаются судами”. Согласно Конституции Судебная защита прав и свобод гарантируется каждому (ч.1 ст.60).

В демократическом обществе право на судебное обжалование приобретает все более универсальный характер, что объясняется высокой степенью демократичности судебного разбирательства, которое основывается на принципах независимости суда, гласности, состязательности и т. д.¹. Судебная защита прав и свобод предусмотрена во всех конституциях стран-членов СНГ.

В современном государстве действуют различные формы системы судебной защиты прав и свобод. В ч.III ст.125 Конституции Азербайджана предусмотрено, что судебная власть в Республике осуществляется посредством конституционного, гражданского и уголовного судопроизводства и других форм предусмотренных законом. Судебную власть осуществляют Конституционный Суд, Верховный Суд, Экономический Суд, общие и специализированные суды Азербайджанской Республики.

В системе иерархии органов судебной власти Конституционный Суд Азербайджанской Республики занимает верхнюю ступень.

Традиции по формированию и деятельности института конституционного контроля у стран-членов СНГ отсутствовала. Так, как этот институт в условиях СССР на протяжении многих лет не существовал и был создан 1989 г, за два года до его распада. Следует отметить, что создание такого института при Союзе, до его распада, тем или иным образом влияло на государственное строительство новых государств, возникших в пост-советском пространстве. Во всех конституциях стран-членов СНГ данный институт был предусмотрен как один из важных частей государственной структуры. В некоторых государствах в результате деятельности института конституционного контроля уже накоплен богатый опыт, в том числе в области защиты прав и свобод человека¹. А в некоторых государствах СНГ формирование института конституционного контроля еще тянется.

В Азербайджанской Республике по постановлению Милли Меджлиса Республики от 15 июля 1998 г. было объявлено только что о начале фактической деятельности

Конституционного Суда, и то не в полном составе². Правовую основу его деятельности составляют Конституция Азербайджанской Республики и Закон о Конституционном Суде, который был принят 21 октября 1997 г. Согласно ст.4 названного Закона Конституционный Суд в своей деятельности должен защищать права и свободы человека.

Исходя из законов, регулирующих деятельность конституционного правосудия в различных странах, в том числе Закона о Конституционном Суде РФ 1994 г. существуют три основные формы контроля, которые непосредственно связаны с функцией защиты прав человека: абстрактный контроль, конкретный контроль, индивидуальная жалоба³.

При конкретном контроле или индивидуальной жалобе существует упрощенный порядок защиты прав человека в Конституционном суде, чего в Азербайджанском Законе не предусмотрено. Согласно ч. III ст. 130 Конституции Азербайджана право на запрос в Конституционный Суд имеет Президент, Парламент, Кабинет Министров, Верховный Суд, Прокуратура и Али Меджлис Нахчыванской Автономной Республики. У физических лиц такое право отсутствует. При нарушении основных прав и свобод какого-либо лица, она может обратиться в Верховный Суд Азербайджанской Республики через соответствующие суды с просьбой о направлении запроса в Конституционный Суд посредством запроса (ст.4 Закона).

В контексте этого вряд ли Конституционный Суд Азербайджана сможет играть какую-нибудь роль в защите прав и свобод человека.

Гражданское и уголовное судопроизводство осуществляется судами Азербайджанской Республики, учрежденные на основе Конституции и Закона о судах и судьях принятой 10 июня 1987 г. Согласно ст.3 Закона защита прав и свобод человека и гражданина является одним из основных задач судов Азербайджанской Республики. Право на судебную защиту прав и свобод граждан Азербайджанской Республики, иностранцев, проживающих на ее территории, а также лиц без гражданства, предусмотренные Конституцией Азербайджанской Республики и другими законами обеспечивается на любой стадии судопроизводства. В соответствии с ч.2 ст.10 Закона подозреваемому, обвиняемому и подсудимому гарантировано право на защиту способами предусмотренными законодательством Азербайджанской Республики.

Органы правосудия являются одним из самых универсальных форм защиты прав граждан. Обращаясь в суд граждане подают исковое заявление, которое соответственно рассматривается в порядке гражданского, уголовного и других форм судопроизводства предусмотренных законом.

В Конституциях стран-членов СНГ особое внимание уделяется на судебную защиту от обвинения и подозрения. В Конституции Азербайджана целый ряд статей посвящено этой проблеме. Конституционную основу права на защиту от уголовного преследования составляет принцип презумпции невиновности, которое нашло достаточно широкое отражение в Конституции Азербайджана. Так, ст.63 Конституции гласит: "I. Каждый обладает правом на презумпцию невиновности. Каждый, кто обвиняется в совершении преступления, до тех пор пока его вина не доказана в установленном законом порядке и нет в связи с этим приговора суда, вступившего в силу, считается невиновным. II. Если есть обоснованные подозрения в виновности лица, то признание его виновным не допускается... III. Лицо, которое обвиняется в совершении преступления, не обязано доказывать свою невиновность.IV. Не могут быть использованы при осуществлении правосудия доказательства, добытые с нарушением закона...". Это полностью соответствует международным стандартам по данному вопросу, провозглашенному в ст.

11 Всеобщей декларации прав человека и закрепленному в ч.2 ст.14 Международного Пакта о гражданских и политических правах.

Вопросы презумпции невиновности¹ нашли отражение и в других конституциях стран-членов СНГ (ст.49 Конституции РФ, ст. 26 Конституции Республики Беларусь, ст.26 Конституции Узбекистана и т.д.).

В перечень прав обвиняемого и подозреваемого, изложенных в Конституции Азербайджана так же входят: недопущение изменения судебной юрисдикции (ст. 62), недопущение повторного осуждения за одно и то же преступление (ст.64), право повторного обращения в суд (ст.65), немедленное разъяснение обвиняемому и подозреваемому его права и причины его задержания, ареста, а также привлечения к уголовной ответственности (ст. 67).

Основной Закон гарантирует также каждому право на получение квалифицированной правовой помощи. В предусмотренных законом случаях правовая помощь оказывается бесплатно, за счет государства. У каждого лица с момента задержания, ареста, предъявления обвинения в совершении преступления со стороны компетентных государственных органов есть право пользоваться помощью защитника (ст. 61).

В соответствии с ч.5 ст.9 и ч. 6 ст. 14 Пакта о гражданских и политических правах ст.68 Конституции Азербайджана устанавливает, что пострадавшее лицо обладает правом участвовать в осуществлении правосудия и требовать возмещения нанесенного ему ущерба, в том числе нанесенного в результате незаконных действий или бездействия государственных органов либо их должностных лиц.

Примечательно, то что в отличие от п. “д” ч.3 ст.14 названного Пакта ст.66 Конституции Азербайджанской Республики устанавливает обширный круг людей по отношению которых не может быть допущено принуждение, для того чтобы свидетельствовать против себя, жены (мужа), детей, родителей, брата, сестры.

Помимо вышесказанного, в Конституции Азербайджана не закреплен один из важных процессуальных процедур, которое имеет важное значение для защиты материальных прав. Это-habeas corpus. Часть 3 ст.9. Пакта о гражданских и политических правах устанавливает: “Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение.” Впервые эта процедура была введена в Англии законом 1679 г. Habeas corpus Act. В настоящее время оно принято во многих странах мира, получило закрепление в региональных конвенциях по правам человека. Так, в ч.3 ст.5 конвенции СНГ о правах и основных свободах человека записано следующее: “Каждому, кто лишен свободы в следствие ареста или содержания под стражей, в соответствии с национальным законодательством, принадлежит право на разбирательство судом его дела относительно законности его ареста или содержания под стражей”. Конечно, такая формулировка не соответствует полностью международным стандартам, так, как здесь не указано “лицо в срочном порядке доставляется к судье” и “имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока”. Несмотря на это, приходится сожалеть о том, что даже такая формулировка не нашло свое закрепление в Конституциях стран членов СНГ. Для надлежащего обеспечения указанного права эти государства обязаны провести соответствующие законодательные, организационные и иные мероприятия.

Наряду с государственной защитой прав и свобод личности особое значение имеет правозащитное движение на уровне международных неправительственных и внутригосударственных общественных организаций. Сегодня, в Азербайджане действует немало организаций, которые можно назвать правозащитными, не считая филиалов, офисов и местных отделений международных структур, в том числе и таких авторитетных, как Amnesty international. По данным Министерства Юстиции Азербайджанской Республики до августа 1998 г. в Республике прошли официальную регистрацию одиннадцать правозащитных организаций. Среди них можно отметить Лигу защиты прав ребенка, Организацию по защите прав женщин Азербайджана им. Д.Алиевой, Комитет по защите прав человека, Центр по европейским правам человека, Общество международное право и международные отношения Азербайджана, Общество защиты прав участников войны и т.д.

Особый интерес вызывает деятельность Центра по европейским правам человека, которая строит свою основную деятельность на базе Европейской конвенции о правах человека и других документов, принятых Советом Европы, членом которого Азербайджан готовится стать. Главной задачей центра является выполнение того научно-исследовательского, информационного и право-защитного вакуума, который существует в Азербайджанском обществе относительно европейских стандартов прав человека, отраженных не только в конвенциях, но и в решениях Европейского суда по правам человека. Сформировавшийся в декабре 1994 г. Центр является профессиональной, внепартийной правозащитной организацией. Ее членами могут стать профессиональные юристы, не состоящие ни в одной политической партии¹.

В Азербайджанском обществе неоднозначно оценивается деятельность Азербайджанского национального комитета Хельсинкской Гражданской Ассамблеи. Комитет был создан в 1992 г. и достаточно известен среди населения. Его работа в основном заключается в сборе информации и привлечения внимания мировой общественности, органов государственной власти Азербайджана к фактам нарушения прав человека. Комитет по собственной инициативе выявляет и расследует случаи грубого или массового нарушения прав человека. По словам председателя Комитета Арзу Абдуллаевой только за 1997 г. к ним обратилось четыреста двадцать человек, заявившие о нарушении своих прав.

В правозащитном движении Азербайджана, особое место занимает Институт Мира и Демократии (ИМД), которое было организовано в июне 1994 г. ИМД является неправительственной, неполитической, некоммерческой организацией. В задачи ИМД входит демократизация общественного сознания, просветительская деятельность в форме организации лекции, семинаров, круглых столов, посвященных проблемам построения правового общества, проведения реформ, развития рыночной экономики, проведение выборов, конфликтологии, экологии, женского и молодежного движения и др. Одним из основных департаментов ИМД является Департамент защиты прав человека. Департамент работает в направлении сбора информации и анализа банка данных по исследуемым проблемам, а также пропаганды основ международного гуманитарного права. Основными направлениями деятельности департамента являются: 1) изучение состояния прав человека в обществе; 2) сбор банка данных и публикация информации о состоянии свободы слова, о числе заключенных из соображений безопасности, о числе больных в местах заключения, о числе умерших в местах заключения, об условиях содержания в местах заключения, о репрессиях против семей заключенных из соображений безопасности, о применении физического и психического насилия в отношении заключенных; 3) организация периодических пресс-конференций адвокатов и общественных защитников заключенных из соображений безопасности; 4) участие в

судебных заседаниях; 5) помощь родственникам заключенных юридическими консультациями и т.д.

Департамент защиты прав человека анализирует законодательную базу деятельности правоохранительных органов, сотрудничает с правозащитными организациями республики, осуществляет связь с международными правозащитными организациями, такими, как Международная Амнистия, Хельсинки Вотч и др.

И так, человеку предоставляется широкий выбор возможностей защиты своих прав, при соблюдении одного условия - не нарушать закон. Как было сказано в ст.26 Конституции Азербайджана: "Каждый обладает правом защищать не запрещенными законом способами и средствами свои права и свободы." Эти способы и средства день за днем расширяются и углубляются. В данном процессе более всего заметно воздействие международной практики на внутригосударственные отношения в области совершенствования механизмов защиты прав человека и улучшение его с участием внутригосударственного усилия. Это еще раз доказывает, что непрерывное совершенствование механизмов защиты прав человека требует усилия как международного, так и всего внутригосударственного общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема прав человека продолжает оставаться острой проблемой, стоящей перед человечеством. Сегодня развитие любого общества и государства невозможно без демократии и уважения прав человека. Права человека в современном мире, в котором существуют различные экономические и политические системы, являются главнейшим критерием объединения людей и обществ, их очеловечивания.

Права человека являются одним из немногочисленных вопросов, которые регулируются на уровне двух правовых систем: международных и внутригосударственных. Современный уровень развития требует согласованного регулирования прав человека, в результате которого будет формироваться однозначный правовой режим личности во всех государствах нашей планеты.

Формальный сравнительный анализ показывает, что законодательства государств- членов СНГ шли по этому пути . Являясь одним из элементов конституционализма, права человека занимают центральное место во всех конституциях стран-членов СНГ. Согласованное регулирование прав человека вытекает из положений, закреплённых в этих конституциях о том, что международные договоры являются составной частью правовой системы государства, а также то, что права и свободы человека признаются согласно общепризнанным принципам международного права. В этом отношении важнейшей новеллой права является закрепление в некоторых Конституциях государств-членов СНГ положения о том, что права и свободы человека и гражданина применяются в соответствии с международными стандартами по правам человека (ч.1 ст.15 Конституции РФ, ч.II ст.12 Конституции Азербайджанской Республики и т.д.)

Необходимо обратить внимание на процесс имплементации международных стандартов по правам человека во внутригосударственном праве. Этот сложный процесс состоит из двух этапов. На первом этапе создаются реальные условия для практического осуществления норм права, которые в научной литературе называется механизмом реализации норм права. А на втором этапе осуществляется непосредственная фактическая деятельность, предусмотренная в нормах международного права. Однако, самые продуманные механизмы и правовые меры будут бессильны, если государство не способно требовать от своих органов и должностных лиц за невыполнение или ненадлежащее выполнение ими обязанностей по охране прав личности. Бессилие государства делает нереальными многие законы и девальвирует Конституцию, превращает её в банальный декларативный акт. Анализируя современную обстановку в странах -членов СНГ, можно сказать, что конституционное провозглашение человека высшей ценностью есть лишь заявление о намерениях .

На основе проведённого исследования автором предлагаются следующие основные рекомендации на этот счёт:

1. Исторический анализ правового регулирования прав человека показывает, что для формирования нынешнего каталога прав человека зафиксированного в международно-правовых документах потребовался длительный исторический процесс. Этот исторический процесс условно можно разделить на три этапа .

Первый этап начиная от зарождения идей прав человека (V-IV вв. до н.э.) охватывает весь исторический период до конца XVIII века. В данном этапе эволюция правового регулирования прав человека происходила исключительно во внутригосударственном праве.

Второй этап охватывает период от начала XIX века до конца первой половины XX века. В этом периоде некоторые вопросы прав человека стали предметом международных отношений. В связи с этим на международной арене появляются конвенции по правам человека. Третий этап начиная с середины XX века, характеризуется становлением международных стандартов по правам человека.

2. В результате международно-правового регулирования прав человека формировалась целая система принципов лежащие в их основе. Их можно разделить на две группы. Первую группу составляют принципы, (принцип уважения прав человека и основных свобод, принцип самоопределения народов и наций, принцип установления обязательств государств по признанию и обеспечению провозглашаемых прав) касающиеся международного сотрудничества в области прав человека. Ко второй группе относятся принципы, выражающие сущность международных стандартов по правам человека (равноправия и запрещения дискриминации, неотчуждаемость и неприкосновенность, гуманизм, непосредственное действие прав и свобод, доступность индивида к эффективным средствам правовой защиты против любого нарушения прав человека и т.д.).

3. В становлении конституции стран-членов СНГ в таком содержании, в каком оно есть в настоящее время, особенно по отношению прав человека огромная роль принадлежит международному праву;

4. Все конституции стран- членов СНГ тем или иным образом признают внутригосударственное действие норм международного права, но подход к решению этой проблемы не идентично;

5. Подавляющее большинство конституций стран-членов СНГ, в том числе Конституции Азербайджанской Республики, Республики Армении, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Украины и т.д, относятся к конституциям генеральной системы, так как в них объявляется, что международные договоры являются составной частью правовой системы государства.

6. В некоторых конституциях стран-членов СНГ, в том числе Конституции Азербайджанской Республики, Республики Кыргызстан, Республики Молдовы, Российской Федерации, закреплён примат международных стандартов по правам человека над соответствующими конституционными положениями.

7. Согласно Конституции Азербайджанской Республики, индивиды располагают комплексом личных, политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод не меньшим, а в ряде случаев и превосходящим международные стандарты по правам человека, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека и международных пактах о правах человека. Вместе с тем, намечается некоторое отступление и неадекватное формулирование по сравнению с международными стандартами по правам человека, что следует устранить в текущих законах;

8. В области защиты прав и свобод личности первостепенное значение имеют внутригосударственные механизмы, так как, индивид непосредственно находится под юрисдикцией государства;

9. Необходимость совершенствования национальной структуры, институтов и органов общества, которые играют определённую роль в защите прав и свобод человека в Азербайджанской Республике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Монографии и книги (на русском языке).

1.1 Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права.-М.: Международные отношения, 1968. -272 с.

1.2 Бояре Ю.Р. Вопросы гражданства в международном праве - М: Международные отношения, 1986.- 160 с.

1.3 Броунли Я. Международное право. Т.2. - М.: Прогресс, 1977. - 510 с.

1.4 Буткевич В.Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. - Киев: Выща шк., 1981 - 311с.

- 1.5 Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. - М.: Издательская группа ИНФРА. М - НОРМА, 1997. - 304 с.
- 1.6 Гавердовский А.С. Имплементация норм международного права. - Киев: Выща шк., 1980 - 320 с.
- 1.7 Дженис М., Кей Р., Брэдли Э. Европейское право в области прав человека (практика и комментарии). Пер. с англ. - М.: "Права человека", 1997. - 640 с.
- 1.8 Донна Гомиен. Комментарий к "Европейской конвенции о защите прав человека". - Совет Европы, 1995. - 136 с.
- 1.9 Жуйков В.М. Права человека и власть закона. - М.: Российская правовая академия, 1995. - 286 с.
- 1.10 Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права : Учеб. пособие/ Св. ЮИ. - Свердловск, 1981. - 60 с.
- 1.11 Искендеров Р. Судебный приговор (правовые и социальные аспекты), - М.: Юрид. лит., 1990. - 270 с.
- 1.12.Карташкин В.А. Права человека в международном и внутригосударственном праве. - М.: 1997. -135 с.
- 1.13.Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1-2 / Отв. ред. Б.А. Страшун. - М.: Изд-во БЕК,1996. - 778 с.
- 1.14 Конституционно-правовой механизм осуществления внешней политики государств / И.П. Ильинский, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтин и др. - М.: Междунар. отношения, 1986. - 304 с.
- 1.15. Косарев А.И. Римское право. - М.: Юрид. лит., 1986. - 160с.
- 1.16. Курс международного права. В 7 т. Т.1. - М.: Наука, 1989. - 360 с.
- 1.17. Курс международного права. В 7 т. Т. 2. - М.: Наука, 1989. - 240 с.
- 1.18. Курс международного права. В 7 т. Т. 6. - М.: Наука, 1992. - 312 с.
- 1.19. Левин Д.Б. Актуальные проблемы теории международного права. - М.: Наука, 1974. - 264 с.
- 1.20. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. Учебник. - М.: Изд-во БЕК, 1996. - 371 с.
- 1.21. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. Учебник. - М.: Изд-во БЕК, 1997. - 410 с.
- 1.22. Лукашук И.И. Нормы международного права в правовой системе России (учебно-практическое пособие). - М.: "Спарк", 1997. - 90 с.
- 1.23. Манов Б.Г. ООН и содействие осуществлению соглашений о правах человека. - М.: Наука, 1986. - 112 с.
- 1.24. Марочкин С.Ю. Проблема эффективности норм международного права. - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1988.- 152 с.
- 1.25. Международная правосубъектность (некоторые вопросы теории) / Отв. ред. Д.И. Фельдман. - М.: Юрид.лит., 1971. - 188 с.
- 1.26. Международное право: Учебник для вузов / Под ред. Н.Т. Блатовой. - М.: Юрид. лит., 1987. - 544 с.
- 1.27. Международное право: Учеб. для вузов / Под ред. Г.В. Игнатенко. - М.: Высш. шк., 1995. - 399 с.
- 1.28. Международное право: Учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. - М.: Междунар. отношения, 1995. - 608 с.
- 1.29. Международное право: Учебник / Под ред. Г.И. Тункина. - М.: Юрид. лит., 1982 - 566 с.
- 1.30. Миронов Н.В. Советское законодательство и международное право - М.: Междунар. отношения , 1968. - 198 с.
- 1.31. Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М.: Юрид. лит., 1972. - 216 с.
- 1.32. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. - М.: Наука, 1982. - 144 с.
- 1.33. Мюллерсон Р.А. Конституция СССР и вопросы соотношения международного и национального права. - М.: Изд-во Моск. ин-та, 1980. - 77 с.
- 1.34. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М.: Юрид. лит., 1991. - 160 с.
- 1.35. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. М.: Междунар. отношения, 1982. - 136 с.

- 1.36. Нерсесянц В.С. История идей правовой государственности. - М.: 1993 - 196с.
- 1.37. Общая теория права и государства. Учебник / Под. ред. В.В. Лазарева. - М.: Юрист, 1994. - 360 с.
- 1.38. Общая теория прав человека. / Руководитель авторского коллектива и отв. ред. Е.А. Лукашева. - М.: Изд-во НОРМА, 1996. - 520 с.
- 1.39. Островский Я.А. ООН и права человека. - М.: Междунар. отношения, 1968. - 191 с.
- 1.40. Пикте Ж. Развитие и принципы международного гуманитарного права. - МККК, 1993. - 128 с.
- 1.41 Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ. - М.: Издательский центр "Академия", 1996. - 304 с.
- 1.42 Теория государства и права. / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Зерцало, ТЕИС, 1996. - 476 с.
- 1.43 Теория государства и права. / Под. ред. В.М. Карельского и В.Д.Перевалова. - М.: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1996. - 560 с.
- 1.44. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. - М.: Изд-во НОРМА, 1996. - 432 с.
- 1.45.Тункин Г.И. Теория международного права. - М.: Мждунар. отношения, 1970. - 510 с.
- 1.46. Хименес де Аречага Э. Современное международное право. - М.: Прогресс, 1983.- 475с.
- 1.47.Черниченко С.В. Личность и международное право. - М.: Международное отношения, 1974 .- 166 с.
- 1.48. Шевцова В.С. Гражданство в Советском Союзном государстве . - М.: Юрид. лит., 1969.-167 с.
- 1.49. Шульженко Ю.А. Конституционный контроль в России - М.: 1995 .

2. Авторефераты

- 2.1. Аль Хабашне Муавия Саламех Эбейдаллах. Имплементация международных соглашений по гражданским и политическим правам в законодательстве и практике Иордании: Автореф. дис.канд.юрид. наук - Киев, 1996. - 18 с.
- 2.2 Бойцова В.В. Правовой институт омбудсмена в системе взаимодействия государства и гражданского общества : Автореф. дис.док. юрид. наук.- М.,1995. -с.40.
- 2.3. Гаврилов В.В. Принятие ООН Актов о правах человека и международный механизм их имплементации: Автореф. дис. канд.юрид.наук.- Казан, 1994.-с.22
- 2.4. Гусейнов Д.Г. Международная правосубъектность Азербайджанской Республики: Автореф.дис.кан.юрид.наук.,Баку, 1995 - 34 с.
- 2.5. Намазов А.З. От СССР к СНГ: Правовые проблемы государственного суверенитета : Автореф. дис. канд. юрид. наук.- М. 1992. - 19с.
- 2.6.Юлдашева З.А. Создание и основные особенности Конституции Республики Узбекистан(историко-правовые исследование) : Автореф.дис.канд.наук.- Ташкент, 1997 - 25 с.

3. Статьи

- 3.1 Абилов А., Ахмедов Ф. Основы правового положения иностранцев в Азербайджанской Республике // Бейнялхалг щцгуг. -1998.-№ 1-с.87-91. (На азерб.яз.).
- 3.2. Абилов А. Международно-правовые средства обеспечения международных стандартов по правам человека.// Ганун.-1986.-№9-с.48-50-(На азерб.яз) .
- 3.3.Абилов А.В. Новая Конституция Азербайджана и международное право.//Тезисы республиканской конференции молодых учёных и аспирантов- Баку : Из-во Азербайджан, 1997. -с.49-50. (На азерб.яз.)
- 3.4. Абилов А.В. Принципы международного сотрудничества в области прав человека // Материалы научной конференции аспирантов Бакинского Государственного Университета им. М.Э.Расулзаде. - Баку: Изд-во Азербайджан, 1995. - с. 125. (На азерб.яз.)
- 3.5. Агаев И. Очередь на казнь.// Московские новости. - 1997.- 16-23 ноябрь.
- 3.6. Бобылев А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства. //Государство и право .-1998.-№ 2 -с.,22 -27.
- 3.7.Гусейнов Л.Г. Конституция Азербайджанской Республики, права человека и международное право//Бейнялхалг щцгуг.-1998 №1-с.16-46.

- 3.8. Захарова Н.В. Индивид-субъект международного права. // Сов. государство и право. - 1989.- №11.
- 3.9. Зейналов С., Абилов А. Современные аспекты принципа самоопределения народов. // Ганун.-1997-№4. - с.22-24.-(На азерб.яз).
- 3.10. Игнатенко Г.В. Международное и советское право: проблемы взаимодействия правовых систем // Сов.государство и право 1985.-№1 -с.73-81.
- 3.11. Карташкин В.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод и становление правового государства в России // Права человека и политическое реформирование.- М.: Институт государства и права РАН, 1997. - с 42-62.
- 3.12. Карташкин В.А. Права человека и развитие международного права. // Советский ежегодник международного права.1974.-М.: Наука, 1976. -с.114-125.
- 3.13. Ковалёв М.И. Генетика человека и его права (юридические, социальные и медицинские проблемы)// Государство и право.- 1994.-№1 -с.12-23.
- 3.14. Кудрявцев В.Н., Лукашева Е.А. Новое политическое мышление и права человека //Вопросы философии.-1990.-№ 5,-с.3-11.
- 3.15. Курдюков Г.И. О методологии соотношения государства и международного права // Методология исследования теоретических проблем международного права. - Казань: Изд-во Каз.ун-та.-с.17-38.
- 3.16. Ледах И.А., Воробьев О.В., Колесова Н.С. Механизмы защиты прав и свобод граждан// Права человека: Проблемы и перспективы - М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. - с. 128-154.
- 3.17. Ледах И.А. Защита прав человека и конституционные правосудие // Права человека и политическое реформирование. - М. : Институт государства и права РАН, 1997.-с.81-95.
- 3.18. Лукашева Е.А. Права человека как критерии нравственного измерения политики и государственной власти // Права человека и политическое реформирование. - М.: Институт государства и права РАН, 1997.- с.5-36.
- 3.19. Лукашева Е.А. Правовое государство и обеспечение прав человека // Права человека : проблемы и перспективы. - М.: Институт государства и права АН СССР, 1990.-с. 39-63.
- 3.20. Назарова Б.Л. Право на неприкосновенность личной жизни // Я... и мир -1992.- №1.- с.68-73
- 3.21. Нерсесянц В.С. Права и свободы человека как фактор общеевропейского сотрудничества и интеграции// Права человека и политическое реформирование. - М.: Институт государства и права РАН, 1997.- с.37-41.
- 3.22. Нефедов Б.И. Имплементация международно- правовых норм в СССР // Сов. ежегодник международного права. 1997. - М.: Наука, 1998.- с.279-284.
- 3.23. Рыбаков Ю., Скотников Л., Змеевский А. Примат права в политике // Международная жизнь. - 1988.- №4.- с. 60-69.
- 3.24. Соковых Ю.Ю. Реализация международного гуманитарного права в законодательстве Российской Федерации: состояние и перспективы // Государство и право. - 1997.- №9- с. 76-86.
- 3.25. Степанов И.М. Права человека в концепции конституционализма (Российский опыт)// Права человека и политическое реформирование.- М.: Институт государства и права РАН, 1997.-с. 63-80.
- 3.26. Топорнин Б.Н. Декларация прав человека: новые подходы // Права человека: проблемы и перспективы. - М.: Институт государства и права АН СССР, 1990. -с.5-27.
- 3.27. Трансформация // БСЕ. - 3-е изд.-М., 1997.-Т. 26.-с.168.
- 3.28. Тузмухамедов Р.А, “Третье поколение прав человека ” и права народов // Сов. государство и право. - 1986. -№11.- с.106-113.
- 3.29. Фельдман Д.И. Актуальные проблемы исследования международной правосубъектности// Методология исследования теоретических проблем международного права. - Казань : Изд-во Каз. ун-та, 1986.- с. 5-17.
- 3.30. Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и Российская Конституция // Московский журнал международного права. - 1995.-№ 2-с.13-28
- 3.31. Хаманева Н.Ю. Роль омбудсмена в охране прав граждан в сфере государственного управления // Сов. государство и право. - 1990. - №9-с. 138-147.
- 3.32. Чхиквадзе В.М. Международные аспекты проблемы прав человека// Права человека : проблемы и перспективы. - М. : Институт государства и права АН СССР, 1990. - с.27-39.

3.33. Шафир М., Скуратов Ю. Права человека : конституционный выбор России // Я... и мир.- 1992 .- №1.- с.91-95.

4. Литература на иностранных языках

4.1. International law. - L.1994.

4.2. Lauterpacht H. International law and Human Rights. L., 1950.

4.3. Lauterpacht H. An International Bill of the Rights of Man.- N.Y., 1945.

4.4. Robertson A.N. Human Rights in the world.- L., 1972

4.5. International Criminal Law / Ed. M. Ch Bassionni.- N.Y.,1986

4.6. Humphrey I.P. The UN Charter and the universal declaration of human rights// The international protection of human rights .- L. 1967.

4.7. The International Law Association // Report of the fifty-fifth conference.-1974.

4.8. Drost P.H. Human rights as legal rights.-Leiden. 1951.

4.9. Kelsen H. The law of the United Nations.- L. , 1950.

4.10. Fawcett J. The International protection of human rights // Human Rights- L.1968.

4.11. Donnelly J. What are human rights ? // Introduction to Human Rights.- Information agency United States.- p. 3-12.

4.12. Radojnov P.M. Some methodological problems in the research of domestic jurisdiction of the state according to the contemporary international Law // Studies of International Law . Vol.2.-Sofie, 1974

4.13. Vasak K.A. 30-year struggle // UNESCO Courier.-1977.- Nov.- p.16-25

4.14. Schwel E. Some aspects of the International Covenants on Human Rights of December 1966 // International Protection of Human Rights - Proceedings of the VII th Nobel Symposium. Stockholm, 1968.p.122-123.

5. Документы:

5.1. Международные документы универсального характера:

5.1.1. Венская конвенция о праве международных договоров 1969 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37.

5.1.2. Венская декларация и Программа действий (Принята 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека) // Международные акты о правах человека. Сборник документов. Составители: В.А.Карташкин, Е.А.Лукашева – М.: Издательская группа Норма-Инфра. М., 1998.- с.81-95.

5.1.3. Всеобщая декларация прав человека 1948г. // Там же -с. 39-43.

5.1.4. Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни 1989 г. // Там же – с. 73-76.

5.1.5. Декларация о принципах международного права, касающаяся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. 1970 г. // Действующее международное право. В 3-х томах. Составители: Ю.М. Колосов и Э.С.Кривчикова. Том.1.-М. Издательство Московского независимого института международного права, 1996.-с. 65-73.

5.1.6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. // Международные акты о правах человека. Сборник документов.-М.-Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М., 1998. С.259-261.

5.1.7. Конвенция о политических правах женщин 1952 г. //Там же.-с. 259-261.

5.1.8. Конвенция о правах ребенка 1989 г. // Там же- с. 306-323.

5.1.9. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 г. // Там же.-с. 497-500.

5.1.10. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. // Там же.-с.226-237.

5.1.11. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. // Там же.-с. 138-148.

- 5.1.12. Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 г. // Там же. - с. 149-154.
- 5.1.13. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. // Там же.-с.53-68.
- 5.1.14. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. // Там же. с.44-52.
- 5.1.15. Устав Организации Объединенных наций 1945 г. // Бақы Бейнялхалг щцгуг. – 1998.-№ 1 – с.117-136.
- 5.1.16. Факультативный протокол к международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г.// Международные акты о правах человека. Сборных документов.-М.: НОРМА-ИНФРА. М., 1998- с. 53-68.

5.2. Международные документы регионального характера:

- 5.2.1. Документы Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ 1990 г. // Там же – с. 653-663.
- 5.2.2. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.// Там же.-с. 539-570.
- 5.2.3. Европейская Социальная хартия 1961 г. //Там же.-с. 570-586.
- 5.2.4. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г. // Там же.-с. 641-645.
- 5.2.5. Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека 1995 г.// Там же. – с. 711-719.
- 5.2.6. Парижская Хартия для новой Европы 1990 г. // Там же. -с.664-667.
- 5.2.7. Положение о Комиссии по правам человека Содружества Независимых Государств 1992 г.// Там же.-с. 703-706.
- 5.2.8. Решения Будапештского саммита СБСЕ 1994 г. // Там же. - с. 703-706.
- 5.2.9. Устав Содружества Независимых Государств 1993 г. // Там же.-с. 694-701.

5.3. Внутригосударственные документы:

- 5.3.1.. Акт о лучшем обеспечении свободы подданного (HabeasCorpus act) 1679 г. (Великобритания. // Там же. – с. 6-13.
- 5.3.2. Билл о правах 1689 г. (Великобритания) // Там же.-с.14-18.
- 5.3.3. Билл о правах 1791 г (США) // Там же.-с. 24-31.
- 5.3.4. Великая Хартия вольностей 1215. (Великобритания). // Там же. –с. 3-5.
- 5.3.5. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (Франция) // Там же.-с. 32-36.
- 5.3.6. Закон Азербайджанской Республики “О конституционном суде” 1997 г.// Бюллетень бизнесмена. - 1998.- № 4. -44 с.
- 5.3.7. Закон Азербайджанской Республики “О порядке рассмотрения обращений граждан” 1997 г. // Бюллетень Бизнесмена.- 1998 г. -№ 5.-8 с.
- 5.3.8. Закон Азербайджанской Республики “О правовом положении иностранцев и лиц без гражданства” 1995 г. // Бюллетень бизнесмена.-1996 г. № 20.-12 с.
- 5.3.9. Закон Азербайджанской Республики “О судах и судьях” 1997 г. // Бюллетень бизнесмена- 1997.- № 48.56. с.
- 5.3.10. Конституция Азербайджанской Республики 1995 г.-Баку: “Ганун”, 1996.-180 с.
- 5.3.11. Конституция Республики Армении 1995 г. // Конституции стран-членов СНГ. Том 1. Сборник документов (В 2 т.).- Ереван: Изд. “Мхитар Гош”. –с. 5-31.
- 5.3.12. Конституция Республики Беларусь 1994 г. // Российский юридический журнал.-1996.-№ 1. с.116-135.
- 5.3.13. Конституция Республики Грузии 1995 г. // Конституции стран-членов СНГ. Том 1. Сборник документов (В 2т.).-Ереван. Изд. “Мхитар Гош”.- с.62-100.
- 5.3.14. Конституция Республики Казахстан 1995 г. // Российский юридический журнал.-1996.- № 1. – с. 113-143.

- 5.3.15. Конституция Республики Кыргызстан 1993 г. // Конституции стран-членов СНГ. Том 1. Сборник документов (В 2т.).-Ереван. Изд. "Михитар Гош".- с.32-61.
- 5.3.16. Конституция Республики Молдова- 1994 г. // Новые Конституции стран-членов СНГ и Балтии. Сборник документов (Вып. 2.) М.- Манускрипт, Юрайт, 1998.- С. 309-346.
- 5.3.17. Конституция Российской Федерации.- М.: Издательская группа ИНФПА. М.- НОРМА, 1997-96 с.
- 5.3.18. Конституция Таджикистана 1994 г. // Новые Конституции стран-членов СНГ и Балтии. Сборник документов Вып. 2.- М.: Манускрипт, Юрайт, 1998.-с. 400-423.
- 5.3.19. Конституция Туркменистана 1992 г.// Конституции стран-членов СНГ. Сборник документов В 2т.- Ереван: Изд. "Мхитар Гош".- с. 181-199.
- 5.3.20. Конституция Республики Узбекистан 1992 г. // Российский юридический журнал – 1993.-№ 1. – с. 118-134.
- 5.3.21. Конституция Украины 1996 г // Конституции стран-членов СНГ. Сборник документов В 2т.- Ереван: Изд. "Мхитар Гош".- с. 228-282.
- 5.3.22. Декларация о восстановлении государственной независимости Азербайджанской Республики 1991г. // Молодежь Азербайджана.- 1991.- 5 Сентябрь
- 5.3.23. Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики 1991 г.- Баку: Изд-во "Азербайджан", 1991.- 13 с.
- 5.3.24. Федеральный Конституционный закон о судебной системе Российской Федерации 1996 г. // Российская газета 1997- 6 января.
- 5.3.25. Указ президента Азербайджанской Республики. О мерах в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина от 22 февраля 1997 г. // Азербайджанская Республика. Права человека-Баку: Изд-во. Азербайджан 1998 г. с. 83-95.
- 5.3.26. Заявление президента Азербайджанской Республики об отмены смертной казни в Азербайджанской Республике // Азербайджанская Республика. Права человека. Баку. Изд-во Азербайджан. 1998. С. 43-58.
- 5.3.27. Доклад Государственного Департамента США о состоянии прав человека в Азербайджане // Ганун.- 1996.- №7. С. 49-55 (на азерб. языке).

Научное издание

АТАХАН АБИЛОВ ВЕЛИ оглы

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В МЕЖДУНАРОДНОМ

ПРАВЕ И КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ

СТРАН- ЧЛЕНОВ СНГ

(На примере Конституции Азербайджанской Республики)

Монография

Подписано в печать 16.12.98

Формат 60x84 ¹/₁₆ Усл. печ. лист: 7.25

Заказ 97. Тираж 500.

Издательство “ЭЛМ” .